

ЗАПИСКА

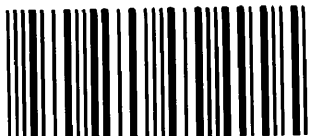

о положеніи Закаспійской Области.

Политическое значеніе области.

Утвержденіе наше, въ 1869 году, на восточномъ берегу Каспійскаго моря имѣло первоначально ближайшею цѣлью воздѣйствіе съ этой стороны на Хиву, не перестававшую въ то время служить источникомъ смуть и безпорядковъ въ нашихъ киргизскихъ степяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ установленіе съ названнымъ ханствомъ торговыхъ сношеній отъ береговъ Каспія. Уже первые шаги наши въ Закаспійскомъ краѣ встревожили англійскія общественное мнѣніе и правительство, видѣвшія въ этомъ угрозу великобританскому вліянію въ Персіи и Аveragesistanѣ. Когда же непріязненныя отношенія къ намъ туркменъ вынудили насъ къ болѣе активнымъ противъ нихъ мѣрамъ, то опасенія англичанъ стали усиливаться и они не упустили случая, путемъ дипломатическимъ и иными средствами, замедлить, если не остановить, поступательное движеніе наше въ Туркменіи.

Въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ упроченіе нашей власти въ Закаспійскомъ краѣ шло весьма медленно по разнымъ причинамъ, между прочимъ и потому, что послѣ Хивинскаго похода, окончившагося полнымъ подчиненіемъ Хивы нашему вліянію, завладѣніе Туркменіею, страшною почти пустынною, не сулило намъ, кромѣ огромныхъ матеріальныхъ затратъ, никакихъ, повидимому, ближайшихъ, осязательныхъ выгодъ. Только послѣдняя Восточная война, въ которой Англія явилась чуть не открытымъ противникомъ Россіи, опредѣленнѣе выяснила то значеніе, которое можетъ имѣть для насъ Закаспійскій край, въ смыслѣ противовѣса чрезмѣрной заносчивости великобританской политики. Распространеніе сферы русскаго могущества въ Средней Азійи изъ Ташкента къ югу никогда не вызывало столь болѣзненныхъ ощущеній въ Англіи, какъ движеніе наше отъ береговъ Каспія на

юго-востокъ, въ направленіи, угрожающемъ наибольшую опасностью интересамъ Великобританіи въ Авганистанѣ и сѣверо-западной Индіи. Обстоятельство это указывало, что если водвореніе наше въ Закаспійскомъ краѣ и потребуетъ большихъ пожертвованій отъ Государства, то они, до известной степени, вознаграждаются тѣми выгодами, которыя, благодаря нашему положенію въ Туркменіи, Россія можетъ извлечь изъ уступчивости Англіи по спорнымъ съ нею вопросамъ общей политики.

Военная экспедиція 1880—81 годовъ, окончательно сломившая сопротивленіе туркменъ Ахала и расширившая наше вліяніе далеко за предѣлы покореннаго края, навсегда утвердила въ немъ господство русской власти, выразившееся образованіемъ новой Закаспійской Области. Послѣдовавшія вскорѣ затѣмъ присоединеніе къ ней Мервскаго оазиса, туркменъ сарыковъ и солоровъ, установленіе границъ съ Персіею и Авганистаномъ, наконецъ только что оконченная постройка желѣзной дороги отъ Каспія къ Аму-дарѣ довершили, такъ сказать, внѣшнее созиданіе новой Области и связали ее съ кореннымъ тѣломъ Имперіи.

Положеніе Закаспійской Области, граничащей на значительномъ протяженіи съ Персіею и Авганистаномъ и соприкасающейся съ послѣднимъ въ важнѣйшей части его владѣній, Гератской провинціи, закрѣпляетъ за нею первостепенное значеніе въ вопросахъ, связанныхъ съ нашими интересами въ Азіи и вообще на Востокѣ. Главная роль, которая, въ этомъ отношеніи, выпадаетъ на Закаспійскую нашу окраину, заключается, безъ сомнѣнія, въ томъ, чтобы служить передовымъ постомъ, откуда Россія можетъ, въ случаѣ надобности, съ успѣхомъ противодѣйствовать враждебнымъ замысламъ Англіи. Въ связи съ этою ролью находятся и другія задачи, какъ политическаго характера, такъ и экономическаго и административнаго свойства, отъ которыхъ должно зависѣть: постепенное распространеніе нашего вліянія на сосѣднія страны, возможное развитіе матеріальнаго благосостоянія новаго края, въ видахъ извлеченія изъ обладанія онымъ наибольшихъ для насъ выгодъ, и обезпеченіе покорности и преданности населенія не однимъ только проявленіемъ нашей силы, но и сознательнымъ его убѣжденіемъ въ превосходствѣ новыхъ для него условій жизни. Задачи эти, направленные къ упроченію нашего положенія въ Закаспійскомъ краѣ, а слѣдовательно, и къ подготовкѣ успѣха нашей главной тамъ политической цѣли, требуютъ серьезнаго вниманія пра-

вительства и, сообразуясь съ ними, установленія твердой, систематической программы для будущихъ нашихъ дѣйствій въ Области.

I.

Отношенія къ Персіи.

Ближайшіе политическіе интересы Россіи въ Закаспійской окраинѣ обусловливаются отношеніями нашими къ Персіи и Авганистану. Имѣя съ первымъ изъ этихъ государствъ границу почти на тысяче-верстовомъ протяженіи, составляющую какъ бы продолженіе нашей кавказско-персидской пограничной линіи, Закаспійская Область призвана, тѣмъ самымъ, содѣйствовать поддержанію нашего преобладающаго вліянія на дѣла Персіи. Граница эта была, въ главныхъ чертахъ, опредѣлена еще въ 1881 году, вслѣдъ за окончаніемъ Ахаль-текинской экспедиціи, т. е. когда свѣдѣнія наши о краѣ были весьма недостаточны, и добрыя услуги, оказанныя намъ Шахскимъ Правительствомъ, исключали возможность предъявлять къ нему слишкомъ щекотливыя для его самолюбія требованія. Если при такихъ обстоятельствахъ и нельзя было рассчитывать достигнуть въ этомъ вопросѣ всего того, что могло бы сразу поставить завоеванную нами область въ естественныя, политическія и экономическія, условія, то всетаки, благодаря искусству и твердости представителя Россіи въ Тегеранѣ, удалось не только установить пограничную съ сѣвернымъ Хорасаномъ черту на возможно удовлетворительныхъ пока для насъ основаніяхъ, но и пріобрѣсти право на территорію Атска, находившуюся до того въ фактическомъ подчиненіи Персіи.

Разсматривая же настоящую границу между Персіею и Закаспійскою Областью со стороны значенія ея для мѣстныхъ интересовъ послѣдней, нельзя не признать, что въ этомъ отношеніи граница представляетъ нѣкоторыя существенныя неудобства. Такъ, направляясь отъ устья р. Атрека вверхъ по теченію и далѣе на востокъ по возвышенностямъ, окаймляющимъ долину р. Чандыра, пограничная черта поставила туркменъ іомудовъ и гоклановъ въ ненормальныя отношенія къ обоимъ сосѣднимъ государствамъ: зимнія стойбища и пахатныя земли этихъ туркменъ остались въ Персіи, а пастбищныя мѣста отошли въ наши предѣлы; обстоятельство это вызываетъ ежегодно періодическія перекочевки іомудовъ и гоклановъ съ одной стороны границы на другую. При подобномъ порядкѣ вещей нельзя въ точности и опредѣлить условія подданства названныхъ кочевниковъ. Пользуясь

этимъ, они стараются уклоняться отъ уплаты податей и кромѣ того продолжаютъ грабежи, преимущественно во время нахождения на персидской территоріи. Вслѣдствіе безсилія и продажности мѣстной пограничной администраціи, персіяне не осмѣливаются наказывать туркменъ, и лишь послѣ перекочевки ихъ въ наши предѣлы, обращаются къ закаспійскимъ властямъ съ требованіями о возвратѣ награбленнаго ими имущества. Въ то же время Персидское Правительство не перестаетъ заявлять претензіи на то, что нѣкоторая часть гоклановъ, перешедшихъ въ прежнее время изъ Хивинскаго ханства на р. Чандыръ и вытѣсненныхъ оттуда на лѣвый берегъ Атрека разбойничьими набѣгами текинцевъ, теперь возвратилась и возвращается отдѣльными кибитками на старое мѣсто своего жительства, поступая такимъ образомъ въ подданство Россіи. Такое положеніе дѣлъ даетъ поводъ къ постояннымъ пререканіямъ между нашими и персидскими пограничными властями и, конечно, не мало затрудняетъ поддержаніе порядка и спокойствія на границѣ, прочное обезпеченіе коихъ можетъ быть достигнуто лишь по включеніи какъ пахатныхъ, такъ и пастбищныхъ земель іомудовъ и гоклановъ въ наши предѣлы, т. е. измѣненіемъ нынѣшней пограничной черты съ Персіей.

Остальная южная часть Закаспійской Области, на которой, въ районѣ узкой приграничной полосы, сосредоточена культурная жизнь мѣстнаго населенія, всегда составляла, въ экономическомъ отношеніи, одно цѣлое съ сѣвернымъ Хорасаномъ, отдѣленнымъ отъ Иранскаго плато высокимъ Аладагскимъ хребтомъ. Связь эта, современіи водворенія нашего въ Туркменіи, усиливалась съ каждымъ годомъ, а теперь можно положительно сказать, что общностью экономическихъ интересовъ Хорасана и культурной полосы Закаспійской Области только и обусловливается благосостояніе послѣдней. Извѣстно, что часть Ахала и Атека орошается, т. е. живетъ, водою изъ рѣчекъ, берущихъ свое начало въ персидскихъ предѣлахъ. Отсюда ясно, какое важное значеніе имѣетъ для насъ вопросъ о пользованіи водою, главное распоряженіе которою находится, однако, не въ нашихъ рукахъ. Предусмотрительность русскаго посланника въ Тегеранѣ, заключившаго договоръ 9-го декабря 1881 г. съ Персією, обставила это дѣло возможно строгими гарантіями въ пользу жизненныхъ потребностей нашихъ новыхъ подданныхъ; но точное соблюденіе этихъ гарантій, какъ и вообще всякихъ договорныхъ условій, нахо-

дится въ исключительной зависимости отъ добросовѣстности исполнителя и отъ степени вліянія на него другой, участвовавшей въ договорѣ, стороны. Пока наше вліяніе сильно въ Персіи и расширеніе посѣвовъ на нашей территоріи будетъ ограничиваться скромными предѣлами, мы въ правѣ рассчитывать на то, что интересы нашихъ подданныхъ въ пользованіи необходимымъ для нихъ количествомъ воды не будутъ нарушены. Въ случаѣ же перемѣны въ нашихъ отношеніяхъ къ Персіи, или же значительнаго увеличенія потребности въ орошеніи, вслѣдствіе естественнаго или иного прироста населенія въ Атекскомъ районѣ, мы должны предвидѣть не только возможность уклоненія персіянъ отъ обязательствъ, установленныхъ конвенціею 1881 года, но и лишеніе названной мѣстности средствъ къ расширенію своей культурной площади.

Хотя уже съ доведеніемъ желѣзной дороги отъ Каспійскаго моря до Асхабада ясно обнаружилась зависимость Хорасана отъ мануфактурной промышленности Россіи, а съ разработкою проектированнаго колеснаго пути отъ Асхабада къ Мешхеду, зависимость эта выразится еще въ болѣе благопріятныхъ для насъ результатахъ, тѣмъ не менѣе вышеуказанныя невыгодныя условія отдѣленія Ахала и Атека отъ Хорасана будутъ служить постояннымъ тормазомъ правильному экономическому развитію этихъ мѣстностей. При господствующей въ Персіи хищнической системѣ управленія, отсутствіи всякой заботливости о приумноженіи средствъ народнаго благосостоянія, богатая естественною производительностью хорасанская равнина не будетъ, все таки, служить источникомъ экономическаго преуспѣянія южной части Закаспійской Области въ той мѣрѣ, въ какой бы это могло быть достигнуто, если бы она составляла одно административное цѣлое съ Ахаломъ и Атекомъ подъ властью просвѣщеннаго правительства.

Сознаніе тѣсной связи между наиболѣе жизненными интересами приграничной полосы Закаспійской Области и сѣвернаго Хорасана, не смотря на разъединяющую ихъ политическую границу, коренится и въ умахъ населенія послѣдняго, часть котораго даже не принадлежитъ къ иранскому племени. Главная масса жителей, населяющихъ сосѣднія съ нашею границею эльхаиіства Буджнурдское и Кочанское и мелкія ханства Дерезгезское и Келатское, состоитъ изъ курдовъ, съ примѣсью персіянъ, турокъ и туркменъ. Населеніе это, всегда имѣвшее своихъ наслѣдственныхъ правителей и подвер-

гавшееся, до завоеванія нами Ахаль-текивскаго оазиса, постояннымъ нападеніямъ туркменъ, отъ которыхъ защищалось, насколько могло, собственными средствами, лишь весьма слабо чувствовало на себѣ политическую зависимость отъ Тегеранскаго правительства. Только послѣ умиротворенія Туркменіи, въ политикѣ Персіи замѣчается новое направленіе въ смыслѣ ограниченія правъ и значенія полунезависимыхъ правителей Хорасана. Въ запискѣ моей о Закаспійской Области, повергнутой на Высочайшее воззрѣніе при всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Кавказскаго края въ 1884 году, изложены какъ первыя попытки осуществленія централистскихъ стремленій Шахскаго правительства по отношенію къ туркскимъ ханамъ и курдскимъ эльханіямъ Хорасана, такъ и предвидимыя оттого, въ будущемъ, послѣдствія.

Не смотря на понятное неудовольствіе и опасенія, вызванныя новѣйшею системою дѣйствій Тегеранскаго Двора въ Хорасанѣ, нельзя, конечно, ожидать, чтобы элхани, при своей слабости, рѣшились на открытую борьбу за сохраненіе своихъ традиціонныхъ правъ и самостоятельнаго значенія. Но положеніе дѣлъ можетъ принять совершенно иной оборотъ въ случаѣ кончины нынѣшняго Шаха и возникновенія внутреннихъ смутъ въ Персіи изъ-за престолонаслѣдія. При распатанности государственнаго строя этой страны, въ коей все зиждется лишь на преслѣдованіи личныхъ цѣлей въ видахъ обогащенія на счетъ народа,—такая окраина какъ Хорасанъ, гдѣ политическая зависимость отъ центрального правительства ощущалась, до недавняго времени, довольно слабо, врядъ ли останется покойною въ ожиданіи исхода борьбы за наслѣдіе Насръ-Эддина. Или мѣстные элхани, пользуясь общемо неурядицею, захотятъ возстановить свою фактическую независимость и для успѣха своихъ замысловъ будутъ искать нашей помощи и покровительства; или же,—что быть можетъ еще вѣроятнѣе,—само населеніе прилегающихъ къ нашей границѣ частей Хорасана, тяготящееся все болѣе къ сѣверу, а не къ Персіи, обратится къ Закаспійскому начальству съ просьбою о принятіи его въ подданство Россіи.

Рано или поздно, но намъ придется рѣшить вопросъ: что дѣлать въ виду указанныхъ случайностей? Событія не разъ уже заставляли насъ врасплохъ во вредъ нашимъ интересамъ, потому что мы не рѣшались заблаговременно предусматривать возможные послѣдствія оныхъ и, соображаясь съ ними, давать себѣ ясный отчетъ къ чему намъ нужно стремиться. Необходимость своевременнаго

и положительнаго опредѣленія нашихъ задачъ по отношенію къ Хорасану является тѣмъ болѣе настоятельною, что отъ этого должна зависѣть и программа нашихъ дѣйствій въ Закаспійской Области.

Разсматривая выше условія пограничной черты, отдѣляющей наши закаспійскія владѣнія отъ Персіи, я указалъ на тѣ неудобства оной, которыя неблагоприятно отражаются на правильномъ ходѣ внутренняго развитія области. Въ мирное время и при господствѣ нашего вліянія въ Персіи, невыгодное для насъ значеніе границы съ Хорасаномъ можетъ быть, до извѣстной степени, парализовано. Но такъ какъ за будущее ручаться нельзя, то необходимо, по моему мнѣнію, обезпечить положеніе наше въ Закаспійскомъ краѣ такими естественными гарантіями, прочность которыхъ не могла бы исключительно зависѣть отъ столь измѣнчивыхъ условій какъ сохраненіе мира и нашего вліянія въ Тегеранѣ. Достигнуть этого возможно лишь перенесеніемъ нынѣшней пограничной черты на югъ, начиная отъ Астрабадскаго залива и далѣе на востокъ, по вершинамъ Аладагскаго хребта, спускающагося къ Паропамизу.

Считаю умѣстнымъ указать здѣсь еще на одно обстоятельство. Обладаніе, въ той или другой формѣ, Хорасаномъ имѣетъ для насъ важное въ военномъ смыслѣ значеніе: во первыхъ, Закаспійская желѣзная дорога отъ Асхабада до Душака проходитъ всего въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ, а у Лютфабада даже въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ границы, что при извѣстныхъ, неблагоприятныхъ нашему вліянію, обстоятельствахъ, можетъ грозить серьезною опасностью нашему военному сообщенію въ области, и потому требуетъ также отнесенія границы далѣе на югъ; во вторыхъ, необходимо имѣть въ виду, что въ случаѣ большихъ военныхъ операцій противъ Англіи, въ направленіи къ Авганистану, движеніе туда нашихъ войскъ можетъ быть совершенно успѣшно лишь черезъ Хорасанъ, по единственно удобной дорогѣ, ведущей въ Гератъ и изобилующей водою и продовольствіемъ. По занятіи же Герата и при дальнѣйшемъ развитіи нашихъ дѣйствій, Хорасанъ долженъ служить ближайшею продовольственною базой для оперирующихъ впереди военныхъ силъ. Наконецъ, если бы послѣдствіемъ возможнаго въ будущемъ столкновенія съ Англіею въ Средней Азіи явилось присоединеніе къ Имперіи Гератской долины, то прочное обладаніе ею и связь ея съ нашими закаспійскими владѣніями были бы обезпечены

иначе, какъ при условіи полнаго господства нашего въ Хорасанѣ.

Приведенныя выше соображенія указываютъ, по моему мнѣнію, на первостепенное значеніе, которое имѣетъ для насъ Персія съ точки зрѣнія не только мѣстныхъ интересовъ Закаспійской Области, но и государственныхъ цѣлей нашей политики. При нынѣшнихъ пограничныхъ условіяхъ съ Персіею, вниманіе Закаспійскаго начальства должно быть, главнымъ образомъ, направлено къ установленію добрыхъ, но твердыхъ сосѣдскихъ отношеній къ ближайшимъ персидскимъ властямъ, особенно по вопросамъ о при-атрексскихъ кочевникахъ и о пользованіи водою въ Атекѣ, а также къ усиленію, всѣми мѣрами, существующей связи между Хорасаномъ и Закаспійскою Областью, и распространенію нашего вліянія среди населенія означенной персидской провинціи. Въ достиженіи послѣдней цѣли могли бы, казалось, принести извѣстную пользу и тѣ десятки тысячъ мусульманскихъ паломниковъ Закавказья, которые отправляются въ Мешхедъ на поклоненіе гробу имама Ризы; но было-бы желательно, чтобы во время нахождения ихъ въ Мешхедѣ, они не были вынуждены, какъ теперь, обращаться по возникающимъ между ними семейнымъ и другимъ дѣламъ къ юрисдикціи и совѣтамъ мѣстнаго духовенства главной мечети, а имѣли бы въ составѣ онаго надежнаго руководителя изъ русско-подданныхъ мусульманъ, который могъ бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить проводникомъ русскаго вліянія среди мешхедскаго духовенства. Я не останавливаюсь здѣсь на томъ, въ какой степени и въ какой формѣ предположеніе это вообще осуществимо на практикѣ, а указываю лишь какъ на одно изъ средствъ нашего воздѣйствія на главный духовный центръ Хорасана, вопросъ о примѣненіи котораго подлежитъ совмѣстному обсужденію Посланника нашего въ Тегеранѣ и Начальника Закаспійской Области.

Вообще, въ виду серьезнаго значенія, какое имѣютъ и всегда будутъ имѣть отношенія наши къ Персіи, весьма важно, чтобы по всѣмъ, касающимся до нихъ, вопросамъ существовало полное соглашеніе между Закаспійскою администраціею и представителемъ нашимъ при Шахѣ, и въ своихъ дѣйствіяхъ оба они шли рука объ руку. Только при этомъ условіи мы можемъ сохранить за собою преобладающее вліяніе на Персидское Правительство и ожидать успѣха въ достиженіи преслѣдуемыхъ цѣлей. Не слѣдуетъ, при этомъ, упускать изъ

виду, что отношенія наши къ Персіи обусловливаются сосѣдствомъ съ нею не одной лишь Закаспійской Области, но и Кавказскаго края, хотя интересы послѣдняго въ данномъ случаѣ имѣютъ болѣе мѣстный характеръ. Тѣмъ не менѣе, при одновременномъ существованіи открытыхъ вопросовъ по разнымъ дѣламъ какъ на Закаспійской, такъ и на Кавказской границѣ съ Персіею, неизбежно придется, для единства дѣйствій, сообразоваться съ положеніемъ дѣлъ на обѣихъ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, пользоваться возникающими обстоятельствами для наивыгоднѣйшаго разрѣшенія того либо другого изъ спорныхъ вопросовъ. Хотя задача эта лежитъ на обязанности Императорскаго Посланника въ Тегеранѣ, но въ виду указанной связи между пограничными дѣлами Кавказа и Закаспійской Области, полезно, чтобы и въ будущемъ, какую бы организацію послѣдняя ни получила, подлежащія начальства этихъ окраинъ періодически сообщали другъ другу о современномъ положеніи дѣлъ на границахъ съ Персіею.

Возвращаясь къ вышеизложенному мнѣнію о несоотвѣтствіи нынѣшней границы Закаспійской Области съ Хорасаномъ и желательности измѣненія оной въ болѣе естественномъ и отвѣчающемъ нашимъ задачамъ направленіи, считаю нужнымъ ясно оговориться, что въ данномъ вопросѣ я далекъ отъ мысли стремиться къ разрѣшенію его насильственнымъ путемъ. Напротивъ, всякая попытка къ расширенію нашихъ закаспійскихъ владѣній на счетъ Персіи, при настоящихъ обстоятельствахъ, принесла бы, по моему мнѣнію, болѣе вреда намъ, нежели пользы, нарушивъ добрыя отношенія къ этому государству и подорвавъ то вліяніе, которое мы сумѣли пріобрѣсти тамъ; сохраненіе же этого вліянія и упроченіе искренняго, повидимому, расположенія Насръ-Эддинъ-Шаха къ Россіи важно для насъ, именно, по отношенію къ Закаспійской Области, въ виду возможнаго возникновенія серьезныхъ событій въ Средней Азій. Вопросъ же объ измѣненіи нашей южной закаспійской границы въ указанномъ мною смыслѣ хотя и составляетъ, въ моихъ глазахъ, одну изъ главныхъ задачъ нашихъ въ Закаспійскомъ краѣ, но успѣшное его разрѣшеніе, для котораго намъ слѣдуетъ исподоволь готовить почву, я ставлю въ зависимость отъ положенія, какое займетъ Россія относительно Персіи со смертію нынѣшняго Шаха. Едва ли можно сомнѣваться, что событіе это вызоветъ внутреннія неурядицы въ Персіи и что мы, силою вещей, вынуждены будемъ къ активному

вмѣшательству въ дѣла этой страны. Нынѣшній Шахъ, съ одинакою вѣроятностью, можетъ процарствовать еще десятки лѣтъ, какъ и умереть со дня на день. Законнымъ наслѣдникомъ персидскаго престола признанъ Россіею второй сынъ Шаха, намѣстничающей въ Тавризѣ, но извѣстно, что старшій его сынъ, Зилли-Султанъ, властвующій въ Испагани и управляющій едва ли не половиною Персіи, человѣкъ честолюбивый и рѣшительный, не склоненъ добровольно подчиниться главенству своего средняго и слабаго по характеру брата; да и младшій сынъ Шаха, считающійся военнымъ министромъ и Тегеранскимъ генераль-губернаторомъ, пользуясь близостью къ отцу и нахожденіемъ въ центрѣ правительственной власти, легко можетъ также попытать счастья въ борьбѣ за отцовскій престоль. Отсюда рождаются вопросы: должны ли мы безусловно поддерживать признаннаго нами законнымъ наслѣдника Персидскаго государства и оказывать ему дѣятельную помощь войсками и другими средствами, если онъ обратится за нею къ Россіи? Или надлежитъ намъ оставаться безучастными зрителями внутренней междоусобицы въ Персіи, принявъ лишь мѣры къ огражденію нашихъ предѣловъ, и впоследствии признать Шахомъ того изъ братьевъ, который восторжествуетъ надъ другими? Или же наконецъ, пользуясь этими раздорами, не слѣдуетъ ли намъ занять, подъ предлогомъ охраненія спокойствія Закаспійской Области, нѣсколько главныхъ пунктовъ Хорасана, и затѣмъ оказать поддержку тому изъ претендентовъ на престоль, кто согласится заключить съ Россіею договоръ объ установленіи новой съ нею границы въ Закаспійскомъ краѣ, сообразно высказанному мною выше предположенію?

Не считая себя достаточно компетентнымъ для правильной оцѣнки этихъ вопросовъ, касающихся внѣшней политики Государства, я признавалъ полезнымъ и своевременнымъ поставить ихъ на очередь потому, что ближайшее исполненіе предназначеній Правительства по намѣченнымъ вопросамъ будетъ принадлежать Кавказскому и Закаспійскому Начальству. Откладывать же принципиальное выясненіе того, что предстоитъ намъ дѣлать, въ случаѣ возникновенія предвидимыхъ въ Персіи событій, было бы неосторожно, такъ какъ неподготовленность наша можетъ вырвать у насъ изъ рукъ всѣ выгоды, которыя мы въ состояніи были бы извлечь изъ нихъ.

Отношенія къ Авганистану.

Обстоятельства, быстро слѣдовавшія за принятіемъ мервскими туркменами русскаго подданства, привели Закаспійскую область въ непосредственное соприкосновеніе съ Авганистаномъ, отъ котораго политически она отдѣляется только что установленною границею, протяженіемъ до 450 верстъ. Эта граница еще гораздо менѣе, чѣмъ хорасанская, можетъ быть названа естественною, такъ какъ на значительнѣйшей части своего протяженія идетъ по пустынной и вполнѣ открытой мѣстности, охраненіе которой почти немислимо. Соприкасающіяся, вдоль пограничной черты, съ Закаспійскою Областью части Авганистана составляютъ: Гератскую провинцію, съ присоединенными къ ней, въ административномъ отношеніи, землями чаръ-аймаковъ, и ханства Меймане, Андхой и Ахча. Гератская область имѣетъ весьма мало общаго съ центральнымъ Авганистаномъ, т. е. Кабуломъ и Кандахаромъ, и напротивъ, географически, исторически и частью этнографически, тѣсно связана съ Хорасаномъ, въ составъ котораго еще не такъ давно входила. Коренное же населеніе другихъ пограничныхъ раіоновъ, принадлежа къ чуждому и угнетаемому авганцами узбекскому племени, давно уже тяготится ихъ высокоумѣреннымъ владычествомъ и ждетъ улучшенія своей участи отъ Россіи.

Непосредственное сосѣдство съ Авганистаномъ, входящимъ въ сферу вліянія Великобританіи, которая стремится создать изъ него передовой фронтъ въ общей оборонительной системѣ своихъ остъ-индскихъ владѣній, придаетъ тѣмъ болѣе важный и сложный характеръ нашимъ отношеніямъ къ этой странѣ, что они также находятся въ тѣсной зависимости отъ направленія общей политики Имперіи. Исходя изъ основнаго положенія, что и Закаспійская Область должна служить Россіи передовымъ постомъ для успѣшной политической борьбы съ Англіею, необходимо, по моему мнѣнію, чтобы мѣстныя сношенія наши съ Авганистаномъ велись съ большою предусмотрительностію, избѣгая, всякій неосторожный шагъ, который могъ бы вызвать раздраженіе авганцевъ противъ насъ и тѣмъ способствовать укрѣпленію среди нихъ англійскаго вліянія. Не смотря на щедрыя денежныя и другія матеріальныя затраты, съ цѣлью обезпечить себѣ преданность авганцевъ и готовность ихъ служить вѣрнымъ оплотомъ противъ предполагаемыхъ замысловъ Россіи на Индію, правительство послѣдней не можетъ похвалиться, въ этомъ отношеніи, замѣтнымъ успѣхомъ. Происходитъ это оттого, что

интересы владѣтеля Авганистана не тождественны съ интересами управляемаго имъ народа. Кто бы ни былъ авганскимъ эмиромъ, онъ не въ состоянїи, при настоящихъ обстоятельствахъ, держаться на престолѣ иначе, какъ опираясь на сильное и преданное ему войско; преданность же эта обусловливается преимущественно хорошимъ содержаніемъ и щедростью въ денежныхъ наградахъ, что, при бѣдности страны, возможно лишь съ помощью англійской субсидїи. Въ свою очередь, народъ и ханы отдѣльныхъ племенъ, бывшіе прежде дѣйствительными владѣтелями страны, ясно видятъ, что только благодаря иностраннымъ деньгамъ, эмиръ можетъ притѣснять ихъ и давать волю своей алчности и жестокости. Замѣчательно, что Англія, не довольствуясь тѣмъ, что держитъ Абдурахманъ-хана на своемъ жалованїи и этимъ вызываетъ къ себѣ ненависть авганцевъ, своею не воздержанною политикою нерѣдко ставитъ и самого эмира въ тяжелое положеніе, предъявляя къ нему такія требованія, какъ напр. допущеніе англійскихъ агентовъ въ Кабуль, Кандахаръ, Гератъ и Чаръ-вилаетъ, что равносильно предоставленію всей страны въ распоряженіе остъ-индскаго правительства. Наконецъ, личныя выгоды, извлекаемыя Абдурахманомъ изъ платимой Англіею субсидїи, возстановляя противъ него народъ, не даютъ ему, взамѣнъ того, увѣренность въ прочности его положенія: онъ хорошо понимаетъ, что если у него явится способный и энергичный соперникъ, ему нечего рассчитывать на безусловную помощь Англіи въ борьбѣ съ нимъ, и что правительство императрицы Индіи не поцеремонится признать законнымъ эмиромъ и будетъ выдавать субсидію тому, на чей сторонѣ окажется счастье.

Послѣдствія вмѣшательства Англіи въ дѣла Авганистана, порождая разладъ между эмиромъ и его подданными и вселяя въ первомъ чувство недоувѣрія къ британской политикѣ, представляютъ для насъ несомнѣнныя выгоды. Чѣмъ рѣзче будутъ выражаться посягательства англичанъ на права эмира и на самостоятельность Авганистана, тѣмъ болѣе они будутъ удаляться отъ конечной цѣли ихъ стремленій—сдѣлать изъ этой страны враждебный оплотъ противъ Россїи. Даже чувствительное пораженіе авганцевъ на р. Кушкѣ, едва ли не подстроенное самими англичанами, въ надеждѣ поссорить Россію съ Авганистаномъ и оправдать свое навязчивое вмѣшательство ролью защитника страны отъ хищнаго сосѣда, не привело къ желаемымъ результатамъ.

Отношенія наши къ авганцамъ продолжаютъ быть дружественными, и намъ необходимо поддерживать ихъ таковыми уже потому, что Англія домогается противнаго. Наша политика въ этомъ случаѣ должна быть, какъ мнѣ кажется, политикою наблюденія и выжиданія до тѣхъ поръ, пока положеніе дѣлъ въ Авганистанѣ, слѣдуя естественному теченію подъ вліяніемъ возрастающаго неудовольствія противъ англичанъ, не приведетъ къ рѣшительной развязкѣ. Можетъ случиться, что эмиръ Абдуррахманъ, въ виду какихъ либо новыхъ, непомѣрныхъ притязаній Англіи, опасаясь окончательно утратить всякое значеніе въ глазахъ своихъ подданныхъ, рѣшится скорѣе разойтись съ англичанами, нежели подчиниться ихъ требованіямъ; или всеобщее неудовольствіе въ народѣ можетъ видвинуть на сцену популярнаго претендента и повести къ междоусобіямъ, неоднократно уже волновавшимъ Авганистанъ; наконецъ, существующій въ странѣ порядокъ вещей, вѣроятно, вызоветъ также неурядицу со смертію нынѣшняго эмира, болѣзненное состояніе котораго позволяетъ сомнѣваться въ продолжительности его правленія.

Въ томъ или другомъ случаѣ непосредственное теперь сосѣдство наше съ Авганистаномъ едва ли допустить, чтобы мы оставались безучастными къ совершающимся въ немъ событіямъ, особенно въ виду активнаго вмѣшательства Англіи. Я полагаю, что тогда именно наступитъ время для того, чтобы воспользоваться нашимъ положеніемъ и расширить, въ той или иной формѣ, сферу русскаго вліянія до естественныхъ предѣловъ, по Сія-кухъ и Гинду-кушъ, чѣмъ устранились бы невыгоды нынѣшней границы съ Авганистаномъ и были бы достигнуты важныя преимущества для вѣскаго противодействія задорной политикѣ Англіи.

Въ предвидѣніи будущаго намъ весьма важно установить возможно близкія связи съ сопредѣльными частями Авганистана, слѣдить за всѣмъ тамъ происходящимъ и стараться осторожно приготовить, среди авганцевъ и узбековъ, лицъ надежныхъ, которыя, въ данную минуту, могли бы служить поборниками нашихъ интересовъ въ туземномъ населеніи. Хотя по соглашенію съ Англіею мы воздерживались до сихъ поръ отъ прямыхъ официальныхъ сношеній съ Авганистаномъ, но теперь, съ установленіемъ государственной съ нимъ границы, упомянутое соглашеніе не можетъ уже сохранять силу и мы должны пользоваться, въ Закаспійской области, полною свободою непосредственныхъ сношеній съ авган-

скими властями по пограничнымъ и торговымъ дѣламъ.

Политическія осложненія между Россією и Великобританією могутъ, разумѣется, не дозволить намъ спокойно выжидать естественной развязки нынѣшняго положенія дѣлъ въ Авганистанѣ и вынудить насъ, какъ бы это ни было не желательно, на вооруженную борьбу съ Англією въ Средней Азіи. Какъ въ этомъ послѣднемъ, такъ и въ указанныхъ выше случаяхъ, могущихъ вызвать наше вмѣшательство въ авганскія дѣла, главнымъ и ближайшимъ объектомъ нашихъ дѣйствій будетъ Гератъ, имѣющій первостепенное стратегическое значеніе, открывая намъ доступъ, чрезъ южный Авганистанъ и Келатъ, къ нижнему теченію Инда. Военныя операціи въ этомъ направленіи будутъ вестись, конечно, со стороны Закаспійской области, представляющей, благодаря пароходному и желѣзнодорожному сообщеніямъ ея съ Европейскою Россією и Кавказомъ, выгодныя условія для скорой доставки въ оную войскъ и обезпеченія ихъ матеріальнымъ довольствіемъ. Участіе же Туркестанскаго военнаго округа, въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ Англією, должно выразиться движеніемъ сильнаго отряда отъ Аму-дарьи на Баміанъ и Кабуль. При благоприятномъ исходѣ борьбы, намъ нечего стремиться къ завладѣнію всѣмъ Авганистаномъ, воинственныя и безпокойныя племена котораго могутъ еще создать намъ постоянныя затрудненія на границахъ съ Индією, а слѣдовало бы, по моему мнѣнію, ограничиться, въ отношеніи территоріальномъ, тѣми, вышенамѣченными, результатами, достиженіе коихъ представлялось бы возможнымъ и въ случаѣ какаго либо естественнаго переворота въ Авганистанѣ. Такимъ образомъ, присоединивъ къ Имперіи Гератскую область, какъ наиболѣе важную для насъ, въ военно-политическихъ видахъ, часть авганскихъ владѣній, мы могли бы даже, на первое время по занятіи Авганскаго Туркестана, не вводить тамъ нашего административнаго строя, а удовольствоваться возстановленіемъ, подъ нашимъ покровительствомъ, существовавшихъ прежде, къ сѣверу отъ Гинду-куша, отдѣльныхъ туземныхъ правителей, поставивъ ихъ въ такія же отношенія къ Россіи, въ какихъ находятся Хива и Бухара. Что же касается собственнаго Авганистана, къ югу отъ Сія-куша и Гиндукуша, а также Белуджистана, то въ случаѣ одержанныхъ надъ Англією успѣховъ, интересы наши требовали бы формальнаго обезпеченія полной самостоятельности этихъ странъ и огражденія отъ англійскаго вмѣшательства въ ихъ внутреннія дѣла.

Отношенія къ при-амударьин-
скимъ ханствамъ.

Обращаясь, наконецъ, къ сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ предѣламъ Закаспійской области, мы встрѣчаемъ и здѣсь отсутствіе естественнаго рубежа, такъ какъ съ Хивинскимъ ханствомъ она имѣетъ чисто условную границу, проходящую по нѣсколькимъ, разбросаннымъ въ степи, колодцамъ, а отъ Бухары ее отдѣляетъ лишь южная грань узкой культурной полосы по лѣвому берегу р. Аму. Одинъ взглядъ на карту достаточно для убѣжденія въ томъ, что нормальною границею Закаспійской области съ сѣверо-востока можетъ служить только теченіе Аму-Дарьи. Къ тому же, значительнѣйшая часть населенія по лѣвую сторону этой рѣки, какъ въ Хивинскомъ, такъ и въ Бухарскомъ ханствахъ, принадлежитъ къ господствующей въ Закаспійскомъ краѣ туркменской народности: подчиненные Хивинскому хану туркмены состоятъ изъ юмудовъ, чодоровъ, гоклановъ, имраинцевъ, а въ Чарджуйскомъ и Керкинскомъ бекствахъ Бухарскаго ханства, граничащихъ съ нашимъ Мервскимъ округомъ, живетъ до 20.000 кибитокъ племени Эрсари; сверхъ того, отдѣленія эрсаринцевъ, въ числѣ до 30 тысячъ кибитокъ, населяютъ часть Авганскаго Туркестана, близъ Андхой, Шибирхана, Ахчи и Мазаръ-и-Шерифа.

Несмотря на неестественность границъ между Закаспійскою областью и обоими при-амударьинскими ханствами, она не имѣетъ для насъ такихъ невыгодныхъ послѣдствій, какія ощущаются, по той же причинѣ, со стороны Персіи и Авганистана, благодаря совершенно вассальнымъ къ Россіи отношеніямъ Хивы и Бухары. Владѣтели этихъ ханствъ, утративъ безповоротно значеніе самостоятельныхъ государей, хорошо сознаютъ, что власть ихъ внутри страны сохраняется только по милости Русскаго ИМПЕРАТОРА и отчасти поддерживается даже внушительнымъ сосѣдствомъ русскихъ войскъ. Поэтому какъ Хивинскій ханъ, такъ и Бухарскій эмиръ являются не болѣе какъ мѣстными усердными исполнителями указаній русскихъ властей, и я, съ своей стороны, не вижу достаточныхъ основаній измѣнять, безъ крайней надобности, столь удобный для насъ порядокъ вещей.

Отношенія хивинскихъ туркменъ къ нашимъ Закаспійскимъ подданнымъ продолжаютъ быть наилучшими и не вызвали до сихъ поръ сколько нибудь серьезныхъ недоразумѣній; соединеніе же Каспійскаго моря рельсовымъ путемъ съ Асхабадомъ, откуда ведутъ кратчайшія караванныя дороги, по расчищеннымъ колодцамъ, въ

Хиву, еще болѣе упрочить и развить мирную связь хивинскихъ туркменъ съ Закаспійскою областью. Что касается эрсаринцевъ, обитающихъ въ узкой полосѣ бухарскихъ владѣній вдоль лѣваго берега Аму, то несмотря на благопріятныя экономическія условія, въ какихъ онѣ находятся, часть этихъ туркменъ, пользуясь безсиліемъ бухарской администраціи, все еще занимается хищническими набѣгами, отъ которыхъ, преимущественно, страдаютъ сами же бухарцы и ближайшія поселенія авганской территоріи. Эрсаринцы не дружелюбно относятся къ бухарскимъ властямъ, не столько за взимаемыя съ нихъ повинности, которыя, въ сущности, не обременительны, сколько за взяточничество и не правильные поборы. Они неоднократно присылали своихъ выборныхъ къ Закаспійскому Начальству съ просьбою о принятіи ихъ въ русское подданство, что, однако, не помѣшало имъ еще недавно произвести набѣгъ на рабочихъ, строившихъ участокъ желѣзной дороги къ Чарджую. Для обезпеченія безопасности въ этой части нашей границы, было бы, конечно, желательно, вполне подчинить эрсаринцевъ русской власти, иначе говоря присоединить лѣвобережную полосу бухарской территоріи къ Закаспійской области, вознаградивъ эмира уплатою ему суммы, въ размѣрѣ получаемыхъ имъ съ населенія этой полосы денежныхъ повинностей. Но такъ какъ подобная мѣра не оправдывалась бы честнымъ поведеніемъ эмира въ отношеніи къ Россіи и могла бы вселить въ его подданныхъ мысль о нашемъ стремленіи окончательно присоединить къ себѣ всю Бухару (а торопиться этимъ, по моему мнѣнію, незачѣмъ, да и не выгодно),—то остается рассчитывать, что выставленіе нашего баталіона въ Чарджуй, а затѣмъ, быть можетъ и занятіе небольшою частью Керки, огрезвляюще подѣйствуетъ на эрсаринцевъ и водворитъ спокойствіе въ приграничномъ районѣ Закаспійской области съ Вухарой и Сѣвернымъ Авганистаномъ.

Вышеизложенный обзоръ отношеній нашихъ къ соседнимъ съ Закаспійскою областью странамъ Средней Азіи, главнымъ образомъ къ Персіи и Авганистану, указываетъ на важную и самостоятельную роль, которую этой окраинѣ суждено играть въ разрѣшеніи нашихъ политическихъ задачъ. Роль эта обуславливается не одними узкими мѣстными соображеніями, а общегосударственными интересами, и потому тѣсно связана съ направленіемъ внѣшней политики Имперіи. Наконецъ, во всѣхъ случаяхъ, когда намъ придется прибѣгать къ рѣ-

шительнымъ мѣрамъ противодѣйствія враждебнымъ стремленіямъ Англій, Закаспійская область является нынѣ главнымъ и наиболѣе удобнымъ театромъ для успѣшной борьбы съ этимъ противникомъ.

II.

Экономическое и торговое значеніе области.

Территорія Закаспійской области въ нынѣшнихъ ея границахъ раздѣляется на двѣ рѣзко отличающіяся части, степную и нагорную. Первая изъ нихъ въ десятки разъ превосходитъ вторую, но лишь весьма незначительная площадь ея, у самого подножія горъ и по нижнему теченію рр. Теджена и Мургаба, представляетъ воздѣланные оазисы, на которыхъ большую часть года сосредоточивается жизнь мѣстнаго населенія. Причины, препятствующія широкому распространенію культуры въ краѣ, заключаются въ геологическихъ и метеорологическихъ условіяхъ, измѣнить которыя не во власти человѣка. И хотя съ помощью искусственныхъ работъ, при болѣе совершенномъ способѣ пользованія водою, можно современемъ достигнуть нѣкотораго увеличенія производительности страны, сравнительно съ тѣмъ, что мы застали въ ней, тѣмъ не менѣе остается несомнѣннымъ, что съ тѣсной финансовой точки зрѣнія Закаспійскій край никогда не будетъ служить источникомъ прямаго приращенія государственныхъ ресурсовъ. Въ этомъ, однако, не заключается никакого для насъ разочарованія, потому что, занимая упомянутый край, мы преслѣдовали въ немъ не прямыя матеріальныя выгоды, которыхъ тамъ нечего было искать, а совершенно инныя цѣли высшаго порядка. Привсемъ томъ я глубоко убѣжденъ, что несмотря на крайне неблагоприятныя условія производительности Закаспійской области и на значительныя расходы по содержанію въ ней военныхъ силъ, обладаніе ею сохранить государственной казнѣ гораздо болѣе средствъ, чѣмъ сколько пришлось бы издержать ихъ, при извѣстныхъ политическихъ обстоятельствахъ, если бы наши посты не стояли, какъ теперь, въ 125 вер. отъ Герата. Необходимо также имѣть въ виду, что если, по бесплодности наибольшей части территоріи и малой населенности ея, Закаспійскій край и не въ состояніи приносить теперь прямыхъ доходовъ въ существенномъ для Государства количествѣ, за то счастливое географическое его положеніе на кратчайшемъ пути между Европою и Среднею Азією, съ постепеннымъ расширеніемъ, гдѣ возможно, культурной площади и разви-

тіемъ торговыхъ сношеній, несомнѣнно можетъ доставить Россіи, со временемъ, такія косвенныя выгоды которыя будутъ исчисляться милліонами въ экономіи народнаго богатства. Чтобы судить на сколько высказанная мысль далека отъ преувеличенія, достаточно лишь указать на тотъ фактъ, что наша фабричная промышленность ежегодно переплачиваетъ даромъ нѣсколько милліоновъ рублей за получаемый изъ-за границы хлопокъ, тогда какъ, при умѣлой предприимчивости и при содѣйствіи Закаспійской желѣзной дороги, она могла бы получать его въ потребномъ количествѣ и за несравненно меньшую цѣну, изъ русскихъ среднеазіатскихъ владѣній. Тогда не было бы и рѣчи о конкуренціи иностранныхъ бумажныхъ товаровъ съ русскими на Востокѣ.

Незначительная, сравнительно, часть Закаспійской области, пригодная для обработки, не составляетъ сплошнаго пространства, а образуетъ отдѣльные оазисы, такъ какъ производительность почвы въ этомъ краѣ находится въ зависимости отъ присутствія и обилія проточной воды. Такими оазисами являются Ахаль-текинскій и Атекскій, простирающіеся узкою полосой вдоль сѣверныхъ склоновъ Копеть-дага и Альбурской горной системы, начиная отъ Кизыль Арвата до Серакса: общая длина этихъ оазисовъ, раздѣляемыхъ одинъ отъ другаго лишь небольшимъ пустыннымъ участкомъ, равна примѣрно 500 верстѣ, при средней ширинѣ около 20 вер. Орошаются они водою изъ нѣсколькихъ горныхъ рѣчекъ, дающихъ, однако, слишкомъ малое количество оплодотворяющей влаги, причемъ нѣкоторыя изъ наиболѣе обильныхъ рѣчекъ, какъ упомянуто раньше, имѣютъ свои истоки и даже среднее теченіе въ продольныхъ долинахъ Хорасана, гдѣ персіяне разбираютъ большую часть рѣчной воды на ирригаціонныя надобности.

Къ востоку отъ Ахала и Атека лежатъ два другіе оазиса, орошаемые большими рѣками Тедженомъ и Мургабомъ, илистыми осажденія которыхъ образовали весьма плодородную почву, дающую баснословные урожаи. Рѣзкія колебанія въ расходѣ воды, несомой обѣими названными рѣками, особенно въ Тедженѣ, а также первобытные способы культуры и хищнической образъ жизни современныхъ обитателей страны до занятія ея нами, были причиною, что изъ поддающейся орошенію площади Мервскаго оазиса въ 400 слишкомъ тысячъ десятинъ находилось подъ обработкою не болѣе ста тысячъ. Пло-

щадь воздѣлываемой земли на Тедженѣ, относительно, еще гораздо менѣе и едва ли можетъ быть значительно увеличена, какъ вслѣдствіе неблагоприятныхъ для культуры атмосферическихъ вліяній, такъ и по причинѣ широкаго пользованія водою изъ рѣки, внѣ нашихъ предѣловъ, авганцами и персіянами.

Къ югу отъ Мервскаго оазиса, на среднемъ теченіи Мургаба, имѣются еще два населенныхъ туркменами же, района, Юлатанъ и Пенде, носящихъ также названіе оазисовъ, хотя они почти лишены древесной растительности и по своимъ экономическимъ условіямъ не могутъ идти въ сравненіе съ площадью Мургабской дельты. Пендинскій участокъ отличается при томъ неблагоприятнымъ климатомъ.

Кромѣ поименованныхъ мѣстностей, земледѣліе существуетъ, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ, въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Закаспійской области, именно: на Мангишлакѣ, въ горахъ Кара-тау и Акъ-тау, по берегамъ наиболѣе обильныхъ источниковъ, гдѣ обработкою земли занимаются преимущественно киргизы, въ Красноводскомъ уѣздѣ—въ Ходжамъ-кала, по долинамъ р.р. Сумбара и Чандыра, заселенныхъ гокланами, и на правомъ берегу нижняго теченія Атрека до Гасанъ-кули.

Теперешнее населеніе области, по своимъ культурнымъ свойствамъ, стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ и въ этомъ отношеніи не можетъ быть сравниваемо съ трудолюбивыми и искусными сосѣдями, каковы персіяне, бухарцы и хивинцы. Правда и то, что туркменамъ достался этотъ край почти заустѣлымъ послѣ длиннаго ряда политическихъ переворотовъ, которымъ онъ подвергался, и что они предпочитали искать средства для своего существованія не въ мирномъ, но тяжеломъ трудѣ, а въ болѣе легкихъ и отвѣчавшихъ складу ихъ жизни насильственныхъ способахъ наживы на счетъ сосѣдей. Но со времени окончательнаго водворенія нашего въ Туркменіи, порядокъ вещей тамъ рѣзко измѣнился: уже въ 1884 году, при посѣщеніи Закаспійской области, я нашелъ замѣтное улучшеніе въ условіяхъ сельскаго хозяйства, такъ какъ съ прекращеніемъ аламанства, текинцы поняли, что имъ ничего другаго не оставалось какъ обратиться къ усиленному земледѣльческому труду, представляющему имъ несомнѣнныя выгоды при новыхъ рамкахъ жизни. Поѣздка же по области въ концѣ октября прошлаго года убѣдила меня еще въ болѣе утѣшительныхъ результатахъ сельско-хозяйствен-

ной дѣятельности среди текинцевъ, не смотря на затрудненія, встрѣчаемыя отъ недостатка поливной воды.

Вопросъ о развитіи производительности закаспійскихъ оазисовъ, путемъ увеличенія, гдѣ можно, количества проточныхъ водъ, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ заботъ мѣстной администраціи. Въ этомъ отношеніи было бы не простительно ограничиваться соображеніями данной минуты и успокаиваться на мысли, что теперешнее пространство орошаемой земли удовлетворяетъ насущнымъ потребностямъ современнаго числа населенія. Необходимо подумать и о будущемъ, не только въ смыслѣ обезпеченія ближайшихъ новыхъ поколѣній, но и видахъ привлеченія въ край на мѣста, удобныя для обводненія, какъ напр., въ Мервскомъ оазисѣ, элемента русскаго. Не бѣда, что русскій человѣкъ не знакомъ съ условіями мѣстной культуры, не привыкъ къ жаркому азіатскому климату, не владѣетъ туземнымъ языкомъ; слабые тѣломъ и духомъ переселенцы могутъ, конечно, погибнуть, какъ это всегда и бываетъ, за то остальная часть постепенно освоится съ новыми требованіями жизни и хозяйства и дастъ вполне акклиматизированное поколѣніе крѣпкихъ русскихъ людей на нашей новой окраинѣ.

Но для достиженія этой цѣли требуются денежные затраты, особенно въ Закаспійскомъ краѣ, гдѣ наша политика преслѣдуетъ интересы не столько экономическіе, сколько государственные. Чѣмъ шире будутъ даны средства, тѣмъ результаты окажутся производительнѣе. Прежде всего необходимо приступить къ улучшенію и развитію нынѣшней ирригаціонной системы Мервскаго оазиса устройствомъ, взаменъ разрушенной, новой прочной плотины на Мургабѣ, верстахъ въ 80 выше Мерва. Мною возбуждено уже о томъ ходатайство и представленъ проектъ сооруженія плотины, исчисленный въ суммѣ 240,000 руб., которая испрашивается къ распредѣленію на два года. Въ высшей степени желательно, чтобы утвержденіе проекта и ассигнованіе кредита на это важное предпріятіе послѣдовали возможно скорѣе, такъ какъ сооруженіе плотины имѣетъ цѣлью; значительное расширеніе культурнаго пространства, часть котораго можетъ быть отведена подъ посѣвы хлопка и разведеніе другихъ цѣнныхъ южныхъ растений, въ коихъ нуждается наша обрабатывающая промышленность; урегулированіе расхода мургабской воды, часто затрачиваемой нынѣ не производительно, отчего въ нѣкоторыхъ раіонахъ оазиса образуются болота, вредно вліяющія на

санитарныя условія населенія, и наконецъ, огражденіе Мерва и ближайшаго къ нему участка желѣзной дороги отъ наводненій, подобно бывшему весной истекшаго года.

Увеличеніе количества воды въ оазисахъ Ахала и Атека представляется гораздо болѣе труднымъ, вслѣдствіе общихъ климато-метеорологическихъ причинъ. Тѣмъ не менѣе и тамъ дѣлается возможное для распространенія ирригаціонной сѣти: такъ, на основаніи частныхъ изслѣдованій, предприняты въ прошломъ году разработка нѣсколькихъ новыхъ «кяризовъ», родъ подземныхъ каналовъ, изъ которыхъ вода выводится наружу на орошаемую площадь, и устройство оросительныхъ канавъ у Гекъ-тепе. Начаты также работы по увеличенію количества воды изъ родниковъ, питающихъ Асхабадъ, который, при необыкновенно быстромъ ростѣ, не въ состояніи довольствоваться нынѣ получаемомъ имъ размѣромъ воды.

Изслѣдованія и нѣкоторыя отдѣльныя работы по орошенію исполнялись до сихъ поръ урывками, благодаря лишь обязательному содѣйствію инженеровъ строящейся Закаспійской желѣзной дороги или временно приглашенныхъ для того специалистовъ. Составленіе же систематическихъ проектовъ, относящихся до ирригаціи края, а также разработка вопроса объ обводненіи прямого хивинскаго тракта могутъ быть предприняты не раньше, какъ по учрежденіи при Начальникѣ области постоянной должности техника-гидравлика, о которой уже внесено представленіе въ Государственный Совѣтъ.

Другою отраслю хозяйства, обусловливающею, на равнѣ съ земледѣліемъ, степень благосостоянія туземнаго населенія Закаспійскаго края, служитъ скотоводство. По даннымъ за 1885 годъ количество скота въ области выражалось слѣдующими круглыми цифрами: верблюдовъ 91.000 головъ, лошадей 60.000, овецъ и козъ 1.111.000, крупнаго рогатаго скота до 47.000 и ословъ 26.000. Изъ этого количества наибольшая доля приходится на Мангишлякскій уѣздъ, гдѣ скотоводствомъ занимаются исключительно киргизы. Самое цѣнное богатство заключается въ верблюдахъ и лошадяхъ; однако, проведеніе желѣзной дороги, вѣроятно, отразится на уменьшеніи количества ихъ въ области.

Особеннаго вниманія правительства заслуживаетъ ближайшее изученіе нѣкоторыхъ полезныхъ ископаемыхъ, находящихся въ Закаспійскомъ краѣ и могущихъ имѣть промышленное значеніе, какъ напр. нефть, сѣра, селитра,

поваренная и глауберова соль и др. Мѣсторожденія нефти лежатъ всего въ 30 верстахъ отъ ст. Бала-Ишемъ закаспійской желѣзной дороги и, судя по буровымъ опытамъ, производившимся въ 1882—1884 годахъ, но прекращеннымъ по недостатку средствъ, содержатъ въ себѣ мощный запасъ этого продукта. При безлѣсьи края и отсутствіи въ немъ другаго минеральнаго топлива, закаспійская нефть могла бы быть эксплуатирована съ выгодою не только для удовлетворенія нуждъ мѣстной желѣзной дороги и населенія, но и для вывоза, въ обработанномъ видѣ, на сосѣдніе рынки Персіи, Авганистана, при-амударьинскихъ ханствъ и Туркестанскаго края.

Залежи самородной сѣры, отличнѣйшаго качества, при среднемъ 63%-номъ содержаніи ея въ породѣ, открыты въ Кара-кумахъ, между колодцами Шихъ и Дамлы, въ разстояніи 220 верствъ къ сѣверу отъ ст. Гекъ-тепе. По изслѣдованіямъ профессора Шагрена, богатство этихъ залежей поразительно. Къ сожалѣнію, эксплуатация сѣры, при значительной удаленности ея мѣсторожденія отъ желѣзной дороги и довольно высокомъ тарифѣ послѣдней, не представляетъ достаточныхъ выгодъ. Нельзя не пожелать, чтобы въ виду значенія, какое имѣетъ сѣра въ государственномъ хозяйствѣ Россіи, получающей ее, преимущественно изъ заграницы, правительство оказало покровительство дѣлу эксплуатации закаспійской сѣры, посредствомъ пониженія провознаго для нея тарифа по желѣзной дорогѣ и возвышенія пошлины на заграничную сѣру.

Селитра находится въ различныхъ мѣстахъ Закаспійской области, въ искусственныхъ насыпныхъ курганахъ, изъ которыхъ были изслѣдованы только три. Процентное содержаніе селитры въ почвѣ отъ 2 до 5. Поваренная соль встрѣчается въ краѣ въ необыкновенномъ изобиліи и вывозится какъ на западный берегъ Каспія, такъ и въ сосѣднія съ областью части Персіи и Авганистана. Залежь превосходной, по качеству, глауберовой соли существуетъ въ Мервскомъ округѣ, въ близкомъ разстояніи отъ желѣзно-дорожной станціи Карибата.

Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что по части изученія естественныхъ богатствъ и способовъ развитія производительныхъ силъ Закаспійскаго края предстоитъ еще весьма много серьезной работы; а то что сдѣлано въ этомъ отношеніи до сихъ поръ, за время шестилѣтняго, переходнаго существованія области и при крайне ограниченныхъ матеріальныхъ и личныхъ средствахъ, можетъ

служить лишь до нѣкоторой степени ручательствомъ, что въ этой новой окраинѣ мы приобрѣли не одну только бесплодную и бесполезную для насъ пустыню.

Туземное населеніе Закаспійской Области состоитъ изъ туркменъ разныхъ родовъ и изъ киргизъ; послѣдніе въ числѣ свыше 32.000 душъ, живутъ главнымъ образомъ на Мангишлакѣ и лишь отчасти въ Красноводскомъ уѣздѣ. По свѣдѣніямъ 1886 года, основаннымъ на возможно достовѣрныхъ данныхъ, численность народонаселенія по уѣздамъ и округамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число кибитокъ.	Число душъ.
Уѣзды: Мангишлакскій . . .	9.251	37.004
» Красноводскій	2.969	14.845
» Ахаль-текинскій	8.963	44.815
Округа: Тедженскій	2.296	11.280
» Мервскій	27.623	165.738
<hr/>		
Всего . .	51.102	273.682

Населеніе Атекскаго раіона, только что включеннаго въ составъ области, еще не приведено въ точную извѣстность, но по свѣдѣніямъ, собраннымъ о немъ во время работъ по разграниченію съ Персією, состояло въ 1884 г. изъ 1941 кибитки или около 7000 душъ обоюго пола.

Такимъ образомъ, общая численность кореннаго населенія Закаспійской области простирается до 280.000 душъ. Сопоставляя эти цифры съ тѣми, кои приведены въ запискѣ моей о состояніи области въ 1884 году, оказывается большая разница между ними въ смыслѣ уменьшенія жителей. Разница эта, упадающая почти всецѣло на Тедженскій и Мервскій округа, объясняется просто тѣмъ, что свѣдѣнія 1884 года, составленныя по распросамъ, вслѣдъ за присоединеніемъ Мерва, были чрезмѣрно преувеличены.

До 1884 года государственною податью было обложено лишь населеніе Мангишлакскаго и Красноводскаго уѣздовъ, да около 200 кибитокъ нухурцевъ въ Ахаль-текинскомъ уѣздѣ, что въ общемъ приносило казнѣ не болѣе 45.000 руб. ежегоднаго дохода. Затѣмъ, послѣдовательно испрошенными Высочайшими повелѣніями, привлечены къ отбыванію государственной денежной подати текинцы Ахала, а съ прошлаго 1886 года и населеніе Тедженскаго и Мервскаго округовъ, включая сюда солоры Серакскаго приставства и сарыковы Толатана и Пенде. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано было возмож-

нымъ нѣсколько возвысить податной окладъ съ туркменъ и киргизъ Мангишлакского уѣзда. Оклады кибиточной подати не равномѣрны для всей области, а установлены по соображенію съ платежными силами населенія въ каждомъ административномъ районѣ. Общая сумма государственной подати, ожидаемой къ поступленію съ населенія Закаспійской области въ текущемъ 1887 году, по числу обложенныхъ нынѣ кибитокъ, составитъ 209.619 руб.; если же добавить сюда подать съ жителей вновь присоединеннаго Атека, въ вѣроятномъ размѣрѣ 5 руб. 50 коп. съ кибитки, то показанная сумма возрастетъ, примѣрно, до 220.000 руб. въ годъ.

Одновременно съ государственною податью населеніе области вноситъ еще небольшой добавочный окладъ, подъ наименованіемъ земскаго сбора, общая сумма котораго исчислена на нынѣшній годъ въ 34.000 руб.; деньги эти предназначаются на удовлетвореніе такъ называемыхъ земскихъ или общественныхъ нуждъ.

Показанная цифра податной доходности Закаспійской области должна быть разсматриваема какъ минимальная, установленная лишь временно, впредь до болѣе подробнаго выясненія всѣхъ жизненныхъ условій края и окончательнаго его устройства. Съ упорядоченіемъ системы орошенія и развитіемъ иригаціонной сѣти представится возможность значительно расширить предѣлы культурныхъ оазисовъ и увеличить количество жителей образованіемъ новыхъ поселеній. По мѣрѣ возрастанія народнаго благосостоянія будутъ увеличиваться платежныя средства населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доходность страны. Но болѣе всего можетъ способствовать достиженію этой цѣли замѣна нынѣ существующей кибиточной подати другою податною системою, лучше отвѣчающею справедливому распредѣленію налога между жителями, и именно обложеніемъ права пользования водою и землею. Понятно, что подобному нововведенію, должно предшествовать основательное изученіе мѣстныхъ обычаевъ и правовыхъ отношеній туземнаго населенія къ обрабатываемой землѣ.

До завятія Закаспійскаго края русскими, почти все населеніе онаго хотя и имѣло свои опредѣленные мѣста осѣдлости, но образъ жизни его продолжалъ все таки носить кочевой характеръ, отражающійся и до нынѣ на типѣ жилищъ и способѣ веденія хозяйства. За небольшими исключеніями туркменскія поселенія или аулы не имѣли глиняныхъ построекъ для жилья, а состояли изъ кибитокъ, располагаемыхъ внутри болѣе или

менѣ обширной ограды, для защиты отъ нападений; даже на воздѣлываемыхъ поляхъ и у главныхъ оросительныхъ канавъ возводились, съ тою же цѣлью, небольшія глиняныя башни. Причиною тому были частыя взаимныя распри между сосѣдними родами, близость персійцевъ, бухарцевъ или хивинцевъ, съ которыми постоянно враждовали туркмены, и то обстоятельство, что, занимаясь одновременно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, часть жителей должна ежегодно переходить на зиму въ пески ради корма скота. Находясь непрерывно подъ опасеніемъ быть вытѣсненными изъ своихъ стойбищъ кѣмъ либо изъ болѣе сильныхъ враговъ, туркмены привыкли смотрѣть на мѣста своей осѣдлости какъ на временныя, отчего и полевое хозяйство велось у нихъ, до недавняго времени, самымъ безопаснымъ образомъ.

Подъ вліяніемъ новаго порядка вещей, прежнія условія жизни быстро измѣняются: туркменскіе аулы, въ большей части края, уже не гнѣздятся внутри стѣнной ограды, гдѣ скученность населенія служила источникомъ болѣзней, а располагаютъ свои кибитки на открытыхъ мѣстахъ; площадь пахатной земли, гдѣ возможно, съ каждымъ годомъ увеличивается и воздѣлываніе оной ведется съ болѣею заботливостью, въ виду проникающаго въ населеніе сознанія, что земледѣльческій трудъ, помимо обезпеченія ограниченныхъ потребностей домашняго хозяйства, можетъ давать и другія, болѣе широкія выгоды; наконецъ, на мѣстахъ нѣкоторыхъ бывшихъ туркменскихъ ауловъ возникли новыя поселенія городского характера, развивающіяся неимоверно быстро и обшчающія, благодаря желѣзной дорогѣ, стать важными складочными пунктами нашей среднеазіатской торговли.

Таковыми населенными центрами въ настоящее время представляются Асхабадъ и Мервъ. Первый изъ нихъ, шесть лѣтъ тому назадъ, былъ главнымъ ауломъ Ахала и въ немъ считалось не болѣе 500 кибитокъ. Съ обращеніемъ же его въ мѣстопробываніе управленія покореннаго края, Асхабадъ сталъ привлекать къ себѣ не мало пришлыхъ людей, преимущественно рабочихъ и мелкихъ торговцевъ, изъ Персіи, Хивы и Кавказа; въ 1884 году численность асхабадскаго населенія доходила уже почти до 4000 чел. Но особенно быстрое развитіе получилъ этотъ пунктъ со времени присоединенія Мерва и начала работъ по продолженію Закаспійской желѣзной дороги, когда увеличилась безопасность караванныхъ путей и можно было рассчитывать на расширеніе торговыхъ

сношеній съ сосѣдними странами. Къ ноябрю 1886 года въ Асхабадѣ имѣлось 368 домовъ, 587 лавокъ и 24 каравансарая, нѣкоторые весьма солидныхъ размѣровъ, а населеніе возросло до 10.423 ч., не считая войскъ. Въ этомъ числѣ жителей 4.308 торговцевъ, состоящихъ, главнымъ образомъ, изъ кавказскихъ армянъ и мусульманъ, персіянъ и хивинцевъ; послѣднихъ до 500 чел. Остальное населеніе принадлежитъ, преимущественно, къ ремесленному и просторабочему классу.

Что касается Мерва, какъ населеннаго пункта, то развитіе его шло еще скорѣе: при посѣщеніи мною Закаспійской области въ 1884 году, кромѣ нѣсколькихъ, наскоро сколоченныхъ лавченокъ на лѣвомъ берегу Мургаба, вовсе не было жилыхъ построекъ и не существовало постоянного населенія; жители окрестныхъ ауловъ собирались туда лишь разъ въ недѣлю на базаръ. Теперь же, спустя всего два года по присоединеніи Мервскаго оазиса къ русскимъ владѣніямъ, на обоихъ берегахъ Мургаба, частью напротивъ, частью же внутри бывшаго текинскаго укрѣпленія Кошутъ-ханъ-кала, возникло цѣлое городское поселеніе, насчитывавшее къ ноябрю истекшаго года 9.686 жителей обоего пола, изъ коихъ 1.286 чел. обзавелись уже недвижимою собственностью въ Мервѣ. По внѣшнему виду пунктъ этотъ представляетъ правильно распланированные кварталы съ широкими улицами, обстроенными фасадными домами и каравансараями; число возведенныхъ домовъ доходило до 150, а число лавокъ до 1.183. Въ Мервѣ же продолжаютъ еженедѣльно происходить базары, привлекающіе по нѣскольку тысячъ человѣкъ.

По даннымъ за 1885 и 1886 года, торговые обороты Асхабада выражались слѣдующими цифрами: въ 1885 году привезено товаровъ изъ внутренней Россіи, Персіи, Хивы и Бухары на 1.486,473 руб., а вывезено въ Персію, Хиву и Мервскій округъ на 514.646 р. За девять же мѣсяцевъ 1886 года, по отношенію къ тѣмъ же странамъ, сумма привоза и вывоза возвысилась: перваго до 1.945,929 руб., а втораго—до 632,460 руб. Сопоставляя цифры привоза и вывоза отдѣльно по государствамъ, оказывается, что преобладающее участіе въ привозной торговлѣ Асхабада принадлежитъ внутренней Россіи, а за ней Персіи, доставившихъ, въ теченіе 9 мѣсяцевъ 1886 года, товаровъ на сумму: первая 1.186.864 р., вторая на 609.865 руб. Изъ русскихъ товаровъ въ Асхабадѣ наибольшее количество находилось въ складахъ Коншина на 350.000 р. и Кудрина на 300.000 р. По вывозу же

изъ Асхабада первое мѣсто занимаетъ Персія, куда отпущено товаровъ въ 1885 г. на сумму до 344.000 руб., и за указанный выше періодъ 1886 года—на 372.760 р.

Свѣдѣнія о торговомъ движеніи въ Мервѣ недостаточно полны: за 1885 годъ извѣстно только, что въ Мервскій округъ привезено товаровъ: изъ Бухары (въ томъ числѣ русскія мануфактурныя издѣлія) на 436.120 руб., изъ Хивы на 54.320 р., и изъ Авганскаго Туркестана (Меймане) на 23.850 р., въ общемъ на сумму 514.290 руб. За не введеніемъ въ Закаспійской области таможенныхъ учрежденій, балансъ транзитной торговли Мерва съ соседними азіатскими странами можетъ быть приблизительно выведенъ по количеству пошлины, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ стоимости груза (пачъ), съ проходящихъ каравановъ, существовавшей до занятія нами Мерва и временно оставленной въ силѣ. Основываясь на этомъ расчетѣ, торговый оборотъ Мерва за 10 мѣсяцевъ 1886 года опредѣлится, примѣрно, въ суммѣ свыше 1.000.000 руб.

Обращаясь къ торговому значенію Закаспійской области вообще, я долженъ повторить уже сказанное мною раньше, что на нее слѣдуетъ смотрѣть не какъ на непосредственный, выгодный для русской торговли, рынокъ, а какъ на весьма важный раіонъ для торговопромышленныхъ предпріятій Россіи въ Средней Азіи. Значеніе области въ этомъ смыслѣ достаточно выяснилось еще до проведенія по ней желѣзной дороги, какъ только установилась безопасность на главныхъ путяхъ, ведущихъ въ прилегающія страны. Соединеніе же Каспійскаго моря съ Аму-дарьей рельсовымъ путемъ окончательно закрѣпило за этимъ краемъ первенствующую роль въ развитіи нашихъ торговыхъ сношеній съ дальними рынками азіатскаго Востока. Иначе и быть не могло, такъ какъ подобная роль является лишь естественнымъ результатомъ географическаго положенія Закаспійской области: служа посредникомъ между сопредѣльными съ нею независимыми государствами, а болѣе всего между ними, богатѣйшими раіонами нашихъ туркестанскихъ владѣній и главною артеріею русской торговой дѣятельности—Волгою, названная область становится отнынѣ центромъ, куда будутъ одинаково притекать какъ произведенія Средней Азіи, направляющіяся внутрь Россіи, такъ и мануфактурныя издѣлія послѣдней, которымъ оттуда открывается сбытъ въ соседнія страны. Будущность, несомнѣнно сулящая великіе плоды, если мы только сумѣемъ направить и вести торговое дѣло въ Азіи съ разумною предпримчивостью и въ интересахъ отечественной промышленности.

Правительство, осуществившее столь важную государственную задачу, какъ открытіе скорого и удобнѣйшаго пути въ Среднюю Азію, не остановится, вѣроятно, и передъ другими мѣрами, могущими способствовать развитію нашего торговаго вліянія на новыхъ восточныхъ рынкахъ. Въ этомъ отношеніи желательны широкое покровительство и поощреніе тѣмъ русскимъ людямъ, которые, своими капиталами и энергіею, честно завоевываютъ отечественнымъ произведеніямъ преобладающее мѣсто въ азіатскихъ торговыхъ центрахъ. Для возбужденія же среди нашего купечества большей предприимчивости, недостатокъ которой объясняется, въ извѣстной степени, незнакомствомъ съ дальними странами, ихъ производительностью, потребностями и вкусами населенія, условіями торговли, было бы полезно, чтобы возможно полныя о томъ свѣдѣнія собирались нашими консульскими и другими агентами, а также пограничными властями, и періодически обнародовались въ официальныхъ органахъ печати.

Въ частности позволю себѣ указать на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ отдѣльныхъ распоряженіяхъ, стѣснительныхъ для нашей торговли въ Закаспійскомъ краѣ. Такъ, въ видахъ развитія отпуска русскаго сахара въ Хорасанъ и Авганистанъ, я ходатайствовалъ о дозволѣніи извѣстному купцу Коншину направлять туда сахаръ въ небольшихъ головкахъ изъ Асхабада, несмотря на неимѣніе тамъ таможеннаго надзора, съ тѣмъ, чтобы предъ отправленіемъ каждаго каравана, онъ обращался къ Бакинскому таможенному начальству для командированія, на счетъ его, Коншина, особаго чиновника, который и сопровождалъ бы караванъ до персидской границы. Ходатайство это было уважено Министерствомъ Финансовъ, но при условіи одновременнаго вывоза сахара изъ Асхабада не менѣе какъ 100 т. пуд. Для поднятія такого груза въ одинъ разъ потребовалось бы взять болѣе двухъ третей всего количества верблюдовъ, считающагося въ Ахаль-техинскомъ уѣздѣ, что равносильно запрещенію торговли сахаромъ. Очевидно, упомянутое ограничительное условіе должно быть измѣнено въ смыслѣ уменьшенія груза сахара, дозволяемаго къ одновременному вывозу изъ Асхабада въ Персію, по крайней мѣрѣ, до 30 т. пудовъ.

Другія желательныя измѣненія касаются нормы провознаго тарифа по Закаспійской желѣзной дорогѣ для такихъ продуктовъ какъ хлопокъ и нефть въ переработанномъ видѣ, съ цѣлью удешевить доставку одного на

наши внутренніе мануфактурныя центры и содѣйствовать распространенію втораго въ восточной части Персіи и въ Средней Азіи. Особаго попеченія Правительства, какъ я уже упомянулъ выше, заслуживаетъ вопросъ о развитіи и усовершенствованіи хлопковой культуры въ Закаспійскомъ краѣ, дабы уничтожить зависимость отечественной промышленности отъ американскаго рынка. Опыты воздѣлыванія въ Мервскомъ оазисѣ хлопка изъ американскихъ сѣмянъ, не смотря на благопріятныя для того климатическія условія, не достигли пока удачныхъ результатовъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе небрежнаго и неумѣлаго ухода туземцевъ за этимъ растеніемъ. Успѣшному направленію дѣла можетъ, по моему мнѣнію, способствовать скорѣйшее осуществленіе представленнаго мною проекта обводненія нынѣ заброшеннаго пространства Мервскаго района, площадью примѣрно въ 150 т. десятинъ. Часть оной могла бы быть предоставлена, на арендныхъ или иныхъ условіяхъ, въ пользованіе солидныхъ русскихъ предпринимателей, для разведенія хлопковыхъ плантацій подъ наблюденіемъ свѣдущихъ руководителей. Подобная мѣра доставила бы казѣ новый источникъ прямыхъ доходовъ, которые, въ первые годы, пошли бы на возмѣщеніе издержекъ по исполненію ирригаціоннаго проекта, удешевила бы часть издѣлій нашего мануфактурнаго производства и не осталась бы безъ выгоднаго вліянія на общій балансъ привозной и отпускнуя торговли Россіи.

√ Торговое значеніе Закаспійской желѣзной дороги не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, хотя вліяніе ея начинается только что сказываться. Близкое будущее нагляднѣе выяснитъ какіе результаты достигнуты этою дорогою, придвинувшею Среднюю Азію къ Европейской Россіи и тѣмъ осуществившею завѣтныя стремленія Петра Великаго. Но для обезпеченія производительнаго значенія желѣзной дороги необходимо своевременное устройство къ ней подъѣздныхъ путей изъ сосѣднихъ странъ. Съ сѣвера такими путями служатъ караванныя тракты отъ Хивы къ Кизыль-Арвату и Асхабаду, а также рѣка Аму; на двухъ первыхъ движеніе производится безпрепятственно и теперь по расчищеннымъ колодцамъ, и предполагается еще разработать нѣсколько новыхъ; съ учрежденіемъ проектированнаго пароходнаго сообщенія по Аму-дарѣ, торговое по ней движеніе можетъ считаться вполне обезпеченнымъ. За тѣмъ имѣется караванный путь изъ Аванскаго Туркестана, отъ Меймане, къ Мерву, черезъ Пенде и Юлатанъ, и остается разра-

ботать главнѣйшій изъ всѣхъ подъѣздныхъ путей, отъ Асхабада въ Хорасанъ. Техническій проектъ и сметы на устройство этого пути до персидской границы мною представлены, и такъ какъ, по послѣднимъ свѣдѣнiямъ, шахское правительство отпустило уже денежные средства и назначило инженера для разработки участка помянутой дороги въ своихъ предѣлахъ, отъ гор. Кочана къ русской границѣ, то чрезвычайно важно безотлагательное ассигнованiе кредита на сооруженiе дорожнаго участка съ вашей стороны.

✓ Считаю не лишнимъ высказать здѣсь еще нѣкоторыя соображенiя, касающiяся закаспiйской желѣзной дороги. По Высочайше одобренному проекту, она должна быть доведена до Самарканда, слѣдовательно общее ея протяженiе отъ Каспiйскаго моря будетъ въ 1330 верстъ, изъ коихъ въ настоящее время 982 в. уже открыты для движенiя. Постройку желѣзно-дорожной линiи длиною въ 765 верстъ, (отъ Кизыль-Арвата до Чарджуя) въ полтора съ небольшимъ года, по едва населенному, мѣстами безводному и песчаному пространству, нельзя не признать, съ полнымъ безпристрастiемъ, дѣломъ необыкновенно выдающимся, хотя бы многiя изъ включенныхъ въ разлiчные вѣдомости работъ по этому сооруженiю и оказались неисполненными. Находясь все время внѣ всякаго отношенiя къ постройкѣ желѣзной дороги, я не имѣю данныхъ для оцѣнки технической стороны дѣла. Спеціальная же комисiя, изслѣдовавшая состоянiе желѣзной дороги, нашла, что для полнаго окончанiя всѣхъ требуемыхъ техническими условiями работъ, на линiи до Чарджуя, не достовало, къ сентябрю прошлаго года, около 3¹/₂ мил. руб., въ счетъ которыхъ уже испрошенъ дополнительный кредитъ въ 1.617,400 руб., слѣдовательно, необходимо доассигновать еще около 2 мил. р. Конечно, желѣзная дорога такого важнаго государственнаго значенiя какъ закаспiйская, не можетъ оставаться въ недодѣланномъ видѣ и недостающiе на завершенiе всѣхъ работъ два милiона должны быть отпущены.

Но съ этимъ кредитомъ необходимо, по моему мнѣнiю, связать вопросы о бухтѣ Узунъ-ада и о продолженiи желѣзной дороги отъ Чарджуя къ Самарканду. Какъ исходный пунктъ слишкомъ тысячеверстнаго пути, связующаго Россiю съ Среднею Азiею, Узунъ-ада, не смотря на нѣкоторыя его преимущества для морскаго сообщенiя передъ бывшею Михайловскою бухтою, далеко не отвѣчаетъ своему назначенiю. Крайнѣ ограниченная

площадь искусственнаго полуострова Узунъ-ада, не дозволяющаго устройства большихъ товарныхъ складовъ и другихъ сооруженій; отсутствіе прѣсной воды не только на этомъ пунктѣ, но и почти на всемъ протяженіи желѣзной дороги отъ него до ст. Казанджика (172 вер.); сыпучіе пески, по которымъ идетъ дорога между Узунъ-ада и ст. Мулла-кари, на разстояніи 48 вер.; наконецъ, постоянные и одновременные непроизводительные расходы на устраненіе этихъ серьезныхъ неудобствъ, не говоря уже о признанной необходимости проложенія новаго обходнаго пути въ 80 вер. отъ станціи Бала-ишемъ къ Казанджику, побудили меня, при послѣднемъ посѣщеніи Закаспійской области, высказаться въ пользу перенесенія начальнаго пункта нашей средне-азіятской желѣзной дороги изъ Узунъ-ада въ Красноводскъ, проведя къ нему вѣтвь отъ станціи Казанджикъ. На послѣднюю указываетъ то обстоятельство, что между нею и ст. Бала-ишемъ предстоитъ уже прокладывать новую обходную линію, и что по направленію отъ Казанджика къ Красноводску нѣтъ сыпучихъ песковъ и можно найти воду въ Большихъ Балханскихъ горахъ. Для выясненія всѣхъ условій этого направленія необходимо, разумѣется, предвирительно произвести на немъ самыя тщательныя изысканія, какъ относительно стоимости дорожныхъ работъ, такъ и о возможности обезпечить городъ и портъ Красноводскъ прѣсною водою.

Мысль о соединеніи Красноводска съ начальнымъ участкомъ закаспійской желѣзной дороги была заявлена мною еще четыре года тому назадъ, послѣ перваго моего посѣщенія области; если я затѣмъ не особенно настаивалъ на ней, то лишь потому, что находилъ болѣе осторожнымъ выждать результаты торговаго движенія по строившемуся уже желѣзно-дорожному участку. Теперь же, когда паровой путь доведенъ до Аму-дарьи, мнѣ кажется, что прежде чѣмъ вести его дальше по Бухарѣ, къ Самарканду, необходимо не только привести выстроенную до Чарджуя линію въ такое положеніе, по указаніямъ изслѣдовавшей ее Коммиссіи, чтобы дорога вполне отвѣчала требованіямъ правильнаго торговаго движенія, но и обезпечить, съ тою же цѣлію, голову нашего среднее азіятскаго рельсоваго пути удобнѣйшимъ для развитія торговли пунктомъ, какимъ единственно представляется Красноводскъ.

Если предположеніе это будетъ признано заслуживающимъ вниманія и изслѣдованія по направленію Казанджикъ—Красноводскъ (примѣрно 234 вер.) дадутъ

благопріятные результаты, то я полагаю бы приступить, не теряя время, къ устройству желѣзно-дорожной вѣтви между означенными пунктами, употребивъ на нее потребную сумму изъ кредита въ 6.650,000 рублей, ассигнованнаго на сооруженіе участка отъ Аму - дарьи къ Самарканду. Въ данномъ случаѣ я руководствуюсь слѣдующимъ соображеніемъ: для полнаго окончанія желѣзной дороги отъ Кизыль-Арвата къ Чарджую, согласно условіямъ разцѣпочныхъ вѣдомостей, требуется около 2-хъ мил. руб., и на проведеніе обходнаго пути между ст. Бала-ишемъ и Казанджикъ исчислено не менѣе 1 мил. руб. При настоящемъ положеніи Государственнаго Казначейства, едва ли можно рассчитывать на ассигнованіе новаго кредита въ 3 мил. рублей, вслѣдствіе чего оставалось бы только удовлетворить указанная выше неотложныя потребности изъ разрѣшенной уже къ отпуску суммы на Самаркандскій участокъ; а такъ какъ начинать постройку послѣдняго, при наличности только половины съ небольшимъ средствъ, на нее исчисленныхъ, нѣтъ особеннаго расчета, то остающійся за симъ свободнымъ кредитъ въ 3,650.000 руб. и можно было бы, по моему мнѣнію, обратить на проложеніе желѣзной дороги отъ Красноводска въ Казанджикъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что абсолютная стоимость означенной вѣтви, удлиняющей весь рельсовый путь на 62 версты, уменьшится отъ упраздненія участка Узунъ-ада — Казанджикъ (172 в.), часть рельсовъ и шпаль съ котораго можетъ быть употреблена на Красноводскую вѣтвь. Увеличеніе же эксплуатаціонныхъ расходовъ на лишніяхъ 62 верстахъ будетъ только кажущимся, такъ какъ, въ дѣйствительности, они съ избыткомъ покроются доходами отъ усиленія торговаго движенія и сокращеніемъ не производительныхъ нынѣ издержекъ на постоянныя исправленія и расчистку отъ заносовъ участка между Узунъ-ада и Казанджикомъ.

Наивыгоднѣйшимъ разрѣшеніемъ задачи было бы, конечно, одновременное продолженіе Закаспійской желѣзной дороги къ Самарканду и сооруженіе вѣтви къ Красноводску. Но если нужно выбирать одно изъ двухъ, то я, не колеблясь, отдаю предпочтеніе второму, будучи глубоко убѣжденъ, что пока рельсовый путь въ Азію не получитъ на Каспійскомъ морѣ хорошаго естественнаго, слѣдовательно и прочнаго, исходнаго пункта, до тѣхъ поръ мы не въ состояніи будемъ извлечь въ полной мѣрѣ тѣхъ выгодъ, какія Россія можетъ ожидать отъ этой желѣзной дороги.

III.

Соображенія объ административномъ устройствѣ области.

Закаспійскій край, будучи присоединенъ къ Имперіи послѣ ряда военныхъ экспедицій, предпріятыхъ войсками Кавказскаго округа, получилъ и первоначальное свое устройство подъ наблюденіемъ главнаго Кавказскаго Начальства. Близость и удобство сообщеній съ Кавказомъ, имѣвшимъ возможность оказывать новой окраинѣ постоянное содѣйствіе своими средствами, и общность пограничныхъ интересовъ съ Персіею установили между обоими административными районами существующую по нынѣ связь, официально выраженную причисленіемъ Закаспійской области, въ порядкѣ общаго управленія, къ Кавказскому краю.

Такой порядокъ вещей, безспорно, имѣлъ свои преимущества въ переходный періодъ, предшествовавшій установленію политическихъ границъ Закаспійской области. Тѣмъ не менѣе, уже два года спустя по образованіи новаго управленія въ присоединенной части Туркменіи, когда политическія задачи въ ней стали принимать все болѣе сложный характеръ, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Военное приплы, въ принципѣ, къ заключенію, Высочайше одобренному 18 Октября 1883 г., что сохраненіе промежуточной инстанціи между Начальникомъ Закаспійской Области и подлежащими Министерствами влечетъ за собою замедленіе въ движеніи дѣлъ. Вскорѣ за тѣмъ, по присоединеніи Мерва къ области, Начальнику оной предоставлено было право непосредственныхъ сношеній съ названными Министерствами, какъ по дѣламъ политическимъ, такъ и по вопросамъ, относящимся до подчиненныхъ ему войскъ. За главнымъ Кавказскимъ Начальствомъ сохранился, такимъ образомъ, лишь одинъ признакъ участія его въ высшемъ управленіи Закаспійскою областью, выражающійся въ нѣкоторыхъ распоряженіяхъ по военно-народной администраціи, въ направленіи черезъ него ходатайствъ по извѣстнымъ предметамъ и въ инспектированіи расположенныхъ въ области частей войскъ.

Существованіе подобныхъ отношеній между управленіемъ Закаспійской области и вышею мѣстною властью, въ вѣдѣніе которой она поставлена по закону, нельзя, во всякомъ случаѣ, признать явленіемъ нормальнымъ. Вытекающія изъ того практическія неудобства указываютъ на своевременность принципиальнаго выясненія вопроса о будущемъ положеніи Закаспійской области въ ряду составныхъ административныхъ частей государства. Этотъ

вопросъ представляетъ три возможныхъ рѣшенія: 1) оставленіе области въ составѣ Кавказскаго военнаго округа, но не иначе какъ на общихъ условіяхъ подчиненія ея власти Командующаго войсками онаго и Главноначальствующаго краемъ; 2) полное отдѣленіе оной съ присоединеніемъ, на тѣхъ же условіяхъ, къ составу ближайшаго къ ней генераль-губернаторства, въ данномъ случаѣ Туркестанскаго, и 3) образованіе изъ Закаспійскаго края самостоятельнаго административнаго раіона, съ непосредственнымъ подчиненіемъ подлежащимъ Министерствамъ.

Подчиненіе Закаспійской области Главному Кавказскому Начальству, какъ упомянуто выше, вызывалось естественнымъ ходомъ событій и тою поддержкою, какую она находила въ средствахъ Кавказа для своего внутренняго устройства и упроченія нашего положенія на новыхъ границахъ. Съ этой точки зрѣнія я и отстаивалъ военно-административную и политическую зависимость области отъ Кавказа и полагаю, что содѣйствіе послѣдняго къ достиженію нашихъ цѣлей въ Закаспійскомъ краѣ принесло извѣстную пользу. Но теперь обстоятельства измѣнились: новая область вошла, по крайней мѣрѣ на время, въ опредѣленныя политическія рамки; вниманіе ея администраціи должно быть всецѣло устремлено на установленіе выгодныхъ для нашего вліянія отношеній къ сосѣднимъ государствамъ, на внутреннее устройство области и на развитіе ея производительныхъ силъ; военныя средства, коими она нынѣ располагаетъ, обеспечиваютъ ее отъ всякихъ случайностей, а ожидаемое увеличеніе личнаго состава управленія краемъ дастъ, наконецъ, возможность приступить къ систематическимъ организаціоннымъ работамъ въ области. При подобныхъ условіяхъ Закаспійскій край, дѣйствительно, не можетъ болѣе нуждаться въ постоянномъ и руководящемъ участіи главнаго Кавказскаго Начальства въ направленіи его политическихъ и административныхъ дѣлъ, и потому нельзя не согласиться съ справедливостью соображеній Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Военнаго, относительно своевременности выдѣленія Закаспійской области изъ вѣдѣнія высшаго управленія Кавказомъ; тѣмъ болѣе, что главному начальнику послѣдняго, при громадности управляемаго имъ края и обширности круга дѣйствій, было бы нынѣ немислимо удѣлять надлежащее вниманіе усложняющимся задачамъ Закаспійской области.

Обращаясь ко второму рѣшенію вопроса, присоединенію названной области къ ближайшему, хотя и не

сосѣднему съ нсю, Туркестанскому генераль-губернаторству, необходимо предварительно замѣтить, что такое рѣшеніе, въ виду только что приведенныхъ выше соображеній, одинаково вѣрныхъ какъ для Кавказа, такъ и для Туркестана, могло бы оправдываться особыми высшими государственными цѣлями, общностью политическихъ задачъ въ Туркестанѣ и Закаспійскомъ краѣ, естественнымъ тяготѣніемъ послѣдняго къ первому, и, наконецъ, финансовыми расчетами.

Съ точки зрѣнія высшихъ государственныхъ цѣлей существуетъ мнѣніе, что намъ выгодно объединить въ однѣхъ рукахъ управленіе всею Среднею Азіею, дабы усилить тамъ значеніе русской власти и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать успѣшному и мирному разрѣшенію туркменскаго вопроса. По моему убѣжденію, значеніе русской власти въ Средней Азіи не обусловливается необходимостью ея проявленія изъ какого либо одного, разъ на всегда установленнаго, мѣстнаго административнаго центра; значеніе ея должно проявляться съ особою силою тамъ, гдѣ, по современнымъ интересамъ государственной политики, оно пріобрѣтаетъ для насъ наибольшую важность и гдѣ можетъ фактически обнаруживаться при наивыгоднѣйшихъ для насъ условіяхъ. Изъ того, напримѣръ, факта, что центръ тяжести нашей средне-азиатской политики перешелъ теперь, въ силу историческихъ причинъ, изъ Туркестанскаго края въ Закаспійскій, не входящій въ составъ перваго, едва ли можно заключить объ упадкѣ значенія русской власти вообще въ Средней Азіи. Что касается до объединенія туркменскаго вопроса, то позволяю себѣ, прежде всего, выразить сомнѣніе въ существованіи такового въ настоящее время. Если въ политическомъ смыслѣ такой вопросъ и существовалъ прежде, то его слѣдуетъ уже считать разрѣшеннымъ послѣ погрома при Гекъ-тепе и присоединенія Мерва къ русскимъ владѣніямъ; оставшіяся же еще внѣ ихъ туркменскія племена могутъ служить поводомъ къ нѣкоторымъ для насъ неудобствамъ административнаго свойства, но благодаря вліянію нашего положенія въ Закаспійскомъ краѣ, обстоятельство это лишено серьезнаго политическаго значенія.

Другимъ мотивомъ включенія Закаспійской области въ составъ Туркестанскаго Генераль-Губернаторства могло бы еще быть проистекающее оттого большее удобство въ руководствѣ нашими политическими задачами въ области изъ Петербурга черезъ Ташкентъ. Но географическія условія, не смотря на предвидимое

соединеніе Асхабада желѣзною дорогою съ Ташкентомъ, совершенно противорѣчатъ этому. Къ тому же сферы политическаго вліянія Туркестана и Закаспійскаго края разнородны: въ этомъ отношеніи задача первого обусловливается границею съ Китаемъ и сосѣдствомъ полунезависимыхъ владѣній по правому берегу р. Аму; Закаспійская же область призвана къ роли воздѣйствія на Персію и Авганистанъ, съ которыми соприкасается на протяженіи почти 1.500 верстъ.

Политическіе интересы Россіи на послѣднемъ театрѣ имѣютъ неизмѣримо большую государственную важность, чѣмъ таковыя же въ Туркестанскомъ районѣ, почему Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и заявляло постоянно, на происходившихъ совѣщаніяхъ по дѣламъ Средней Азіи, что руководить дѣйствіями Закаспійскаго Начальства, въ связи съ политическими задачами въ томъ краѣ, должно непосредственно Центральное Правительство, а не Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ. Если бы даже состоялось безусловное подчиненіе Закаспійской области Туркестану, то главный начальникъ онаго былъ бы поставленъ, силою неотвратимыхъ обстоятельствъ, еще въ болѣе затруднительныя отношенія къ области, чѣмъ нынѣ Главноначальствующій на Кавказѣ, и въ результатѣ пришлось бы, все таки, предоставить Закаспійскому начальству широкую самостоятельность, съ правомъ непосредственныхъ сношеній съ Министерствами, т. е. возвратиться, въ сущности, къ настоящимъ аномальнымъ условіямъ административнаго подчиненія означеннаго края.

Въ историческихъ, географическихъ, бытовыхъ и экономическихъ условіяхъ населенія и территоріи нынѣшней Закаспійской области я затрудняюсь найти сколько нибудь вѣскіе доводы въ пользу административнаго соединенія ея съ Туркестаномъ. Историческая связь между обоими районами, несомнѣнно, существовала какъ въ отдѣленнѣйшія времена, такъ и въ ближайшіе къ намъ періоды богатой переломами судьбы Средней Азіи. Но эта связь, по скольку она отразилась на теперешнихъ, лишь весьма недавнихъ обитателяхъ Туркменіи, выражалась, главнымъ образомъ, постоянными враждебными отношеніями къ сосѣднимъ узбекскимъ и иранскимъ народностямъ; руководствуясь же только этимъ мотивомъ, можно съ одинаковымъ основаніемъ признавать значеніе исторической связи туркменъ какъ съ Хивой, такъ и съ Персією, потерпѣвшихъ еще въ пятидесятыхъ и шести-

десятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія жестокаго пораженія отъ текинцевъ.

Однородность географическихъ условій обширной Арало-Каспійской низменности, вмѣщающей въ себѣ и Туркменскую котловину, не признавалась до сихъ поръ побудительной причиной къ включенію всего пространства оной въ составъ одного административнаго района. Мы видимъ, напротивъ, что еще ранѣе занятія нами южной Туркменіи, бывшая Туркестанская область, находившаяся въ составѣ Оренбургскаго генераль-губернаторства, была выдѣлена изъ онаго, не смотря на однородность географическихъ и этнографическихъ условій съ Оренбургскою киргизскою степью, какъ только усложнились политическіе интересы наши на границахъ названной области. Полагаю, что этотъ примѣръ достаточно убѣдителенъ чтобы не прибѣгать искусственно къ его повторенію на счетъ Закаспійской области и Туркестанскаго генераль-губернаторства, съ тою еще разницею, что въ шестидесятихъ годахъ Ташкентъ подчинялся Оренбургу, стоящему на рубежѣ Европейской Россіи, тогда какъ теперь Асхабадъ и Ташкентъ оказали съ бы въ обратномъ положеніи. Въ послѣднемъ случаѣ указанія и распоряженія изъ Петербурга, относящіяся до области, шли бы черезъ Асхабадъ въ Ташкентъ, съ тѣмъ, чтобы возвратиться обратно въ первый, равно какъ и всѣ ходатайства Начальника области, подлежащія разрѣшенію министерствъ, должны были бы направляться въ Петербургъ чрезъ Ташкентъ, гораздо болѣе удаленный отъ него нежели Асхабадъ. Въ военное время или при напряженномъ политическомъ положеніи дѣлъ на южныхъ границахъ области, центральное правительство первое ощутитъ вредныя послѣдствія подобнаго порядка вещей.

Разсматривая за тѣмъ бытовыя стороны населенія Закаспійскаго края и Туркестана, я нахожу въ нихъ весьма существенныя различія: условія жизни какъ осѣдлаго, такъ и кочеваго населенія послѣдняго выработались подъ вліяніемъ деспотическаго правленія мусульманскихъ властителей Средней Азіи и родоваго начала; въ основаніи этого вліянія лежалъ принципъ подчиненія интересовъ общественныхъ и частныхъ единоличной волѣ правителя и его ставленниковъ, олицетворявшихъ государственную идею, или же не менѣе сильной власти главы отдѣльнаго рода. Къ этому надо еще прибавить преобладающее въ осѣдломъ туркестанскомъ населеніи вліяніе религіознаго фанатизма, оставившаго глубокіе слѣды въ семейной жизни и нравахъ узбековъ и тад-

жиковъ. У туркменъ же ничего подобнаго не существуетъ: никакого понятія объ объединяющей власти, государственной или родовой, они не имѣли, а такъ называемые ханы отдѣльныхъ родовъ выбирались лишь временно, для сношеній съ сосѣдями или для разбойничьихъ предпріятій, и смѣщались народомъ такъ же легко, какъ и назначались. Вообще во внутреннемъ строѣ туркменской жизни господствовало полное своеволие, за исключеніемъ вопросовъ пользованія водой для орошенія и большой внѣшней опасности, когда проявлялась солидарность родовыхъ и племенныхъ интересовъ. Указывая на различіе бытовыхъ условій у туркменъ и у жителей Туркестанскаго края, въ зависимости отъ котораго долженъ установиться и характеръ управленія туземнымъ населеніемъ Закаспійской области, я не думаю, однако, утверждать, чтобы одно это различіе служило непреодолимымъ препятствіемъ къ подчиненію области Туркестанскому Генераль-Губернатору. Но тутъ возникаетъ другой серьезный вопросъ: соответствуетъ ли пользамъ Россіи вообще и особенно въ Средней Азіи, соединеніе всѣхъ нашихъ тамъ владѣній въ одинъ обширный административный районъ, съ исключительнымъ мусульманскимъ населеніемъ и при отсутствіи въ такомъ районѣ сколько нибудь значительнаго, по численности, русскаго или хотя бы другаго христіанскаго элемента? По отношенію собственно къ Закаспійской Области, осуществленіе подобнаго проекта имѣло бы значеніе искусственнаго подчиненія туркменъ, отличающихся полнѣйшимъ индифферентизмомъ въ религіи, духовному вліянію Бухары или Самарканда, служившихъ издревле средоточіемъ мусульманской учености и глубокаго фанатизма. Полагаю, что на выше поставленный вопросъ можно только отвѣчать отрицательно.

Что же касается экономической связи Закаспійской области съ Туркестаномъ, или вѣрнѣе съ Бухарой и Хивой, то, по моему мнѣнію, эта связь имѣетъ обратное въ разсматриваемомъ вопросѣ значеніе, такъ какъ благодаря желѣзной дорогѣ можетъ только усилиться тяготѣніе Туркестана къ Европейской Россіи, какъ къ болѣе богатой и культурной странѣ, на пути въ которую лежитъ и Закаспійскій край. Финансовыя же соображенія, на мой взглядъ, также не говорятъ въ пользу подчиненія послѣдняго Туркестану, такъ какъ ни количество войскъ въ Закаспійской области оттого не уменьшится, ни составъ административныхъ ея силъ нельзя будетъ ограничить размѣромъ, установленнымъ для туркестан-

скихъ областей, въ виду неустройства края и настоятельной необходимости въ разработкѣ и исполненіи на мѣстѣ многихъ важныхъ мѣропріятій. Увеличивать же составъ Ташкентскаго управленія на счетъ числа мѣстныхъ исполнительныхъ средствъ Закаспійской области, было-бы крупною ошибкою.

Съ какой бы еще иной точки зрѣнія ни разсматривался вопросъ о цѣлесообразности включенія Закаспійской Области въ составъ Туркестанскаго Генераль-Губернаторства, едва ли такое предположеніе найдетъ для себя твердое основаніе. По крайней мѣрѣ, изъ приведенныхъ въ настоящей запискѣ соображеній и данныхъ, въ связи съ Высочайше одобренными заключеніями происходившихъ ранѣе совѣщаній по дѣламъ Закаспійскаго края, нельзя, по видимому, не убѣдиться, что присоединеніе онаго къ Туркестану вызвало бы значительно большія во всѣхъ отношеніяхъ неудобствъ, чѣмъ даже ощущаемыя нынѣ, при относительной только зависимости области отъ высшаго кавказскаго управленія.

Остается, слѣдовательно, одинъ исходъ: образованіе изъ нынѣшней Закаспійской области отдѣльнаго, самостоятельнаго административнаго района, въ непосредственномъ подчиненіи Центральному Правительству. Для этого нѣтъ, по моему мнѣнію, надобности учреждать въ названномъ краѣ Генераль-Губернаторское Управленіе, не оправдываемое ни мѣстными потребностями, ни получаемыми съ населенія доходами. Достаточно сохранить за начальникомъ области, управленіе которою должно быть всегда ввѣряемо особо довѣренному лицу, тѣ права, которыми онъ уже нынѣ фактически пользуется какъ по администраціи края, такъ и по военной части. При составленіи новаго положенія объ управленіи областью, представится, быть можетъ, надобность въ расширеніи нѣкоторыхъ его правъ по частнымъ вопросамъ административно-политическаго характера. Что касается до штатовъ военно-народнаго управленія края, то въ общемъ они могли бы остаться въ томъ видѣ, въ какомъ они внесены Военнымъ Министерствомъ въ Государственный Совѣтъ, усиливъ однако личный составъ Канцеляріи Начальника области до проектированнаго симъ послѣднимъ размѣра, такъ какъ въ виду предстоящихъ сложныхъ организаціонныхъ работъ по краю, обойтись всего двумя помощниками дѣлопроизводителей на три отдѣленія Канцеляріи, будетъ рѣшительно невозможно. Такое усиленіе вызвало бы новый расходъ въ 4.000 руб. противъ исчисленной, по временному штату, одобренному

Военнымъ Совѣтомъ, суммы въ 112.490 руб. Считаю нужнымъ еще высказать здѣсь, что я вполне раздѣляю мнѣніе Начальника Закаспійской области о несвоевременности введенія въ ней коллегіальнаго областнаго учрежденія, такъ какъ край требуетъ пока единоличной административной власти при самомъ простомъ способѣ управленія.

Имѣя же въ виду, что прямой ежегодный доходъ съ Закаспійской области составляетъ до 220.000 руб. и что край этотъ нуждается во многихъ мѣропріятіяхъ для развитія своихъ производительныхъ силъ, я находилъ бы полезнымъ признать, въ принципѣ, что весь излишекъ доходовъ, за покрытіемъ издержекъ по содержанию собственно военно-народной администраціи, считался бы, въ теченіи опредѣленнаго срока, въ распоряженіи Военнаго Министра, для употребленія составившейся такимъ образомъ суммы на удовлетвореніе общепользныхъ нуждъ области, по представленіямъ Начальника оной.

Не входя въ подробное перечисленіе ближайшихъ административныхъ задачъ по Закаспійскому краю, такъ какъ главнѣйшія изъ нихъ намѣчены въ предшествующемъ отдѣлѣ этой записки, я считаю необходимымъ упомянуть, въ заключеніе, о военныхъ средствахъ области. Нынѣшняя численность войскъ, въ ней расположенныхъ, совершенно достаточна для обезпеченія внутренняго спокойствія и огражденія нашихъ границъ отъ маловажныхъ посягательствъ извнѣ. Съ отдѣленіемъ же области отъ Кавказскаго военнаго округа, необходимо точно опредѣлить какія именно части войскъ сего послѣдняго должны считаться въ постоянной откомандировкѣ. Теперь тамъ находятся: одна казачья бригада изъ двухъ шестисотенныхъ конныхъ полковъ, 2 сотни Лабинскаго коннаго полка, одна конная казачья и двѣ пѣшія батареи. Въ случаѣ пріисканія соотвѣтственнаго помѣщенія въ Красноводскѣ, казалось бы возможнымъ перевести туда Бакинскій артиллерійскій складъ, имѣющій исключительнымъ назначеніемъ снабженіе войскъ Закаспійской области, и подчинить его вѣдѣнію Завѣдывающаго въ ней артиллерійскою частью.

На случай же серьезныхъ военныхъ дѣйствій въ Азіи со стороны Закаспійской области, слѣдуетъ установить, что главнымъ резервомъ для подкрѣпленія военныхъ силъ оной должны служить войска Казанскаго военнаго Округа, такъ какъ при одновременномъ развитіи

военныхъ операцій на мало-азіатскомъ театрѣ дѣйствій, выкомандированіе Кавказскихъ частей войскъ въ Закаспійскій край представлялось бы рискованнымъ.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Князь Дондуковъ-Корсаковъ*.